

СТРАНА СКАЗОК

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ
БРАТЬЕВ ГРИММ

КРИС
КОЛФЕР

Страна сказок

Крис Колфер

Страна Сказок.

Предостережение братьев Гримм

«АСТ»

2014

УДК 821.111
ББК 84(7)

Колфер К.

Страна Сказок. Предостережение братьев Гримм / К. Колфер —
«АСТ», 2014 — (Страна сказок)

ISBN 978-5-17-098039-0

Коннер Бейли считает, что с приключениями покончено, пока не узнаёт, что знаменитые братья Гримм двести лет назад оставили загадочное предостережение для сказочного мира. По просьбе Матушки Гусыни Коннер и его одноклассница Бри отправляются в путешествие по Европе, разыскивая портал в Страну сказок, который мог открыться из-за непредвиденных обстоятельств... Тем временем Алекс Бейли учится волшебству, чтобы стать следующей Феей-крёстной. Хотя на девочку возлагают большие надежды, она сомневается, что ей по силам в будущем возглавить Совет фей. Когда тучи сгущаются над Страной сказок, Коннеру и Алексу приходится объединиться с друзьями и врагами, чтобы предотвратить беду и не допустить поражения в грядущей битве.

УДК 821.111

ББК 84(7)

ISBN 978-5-17-098039-0

© Колфер К., 2014
© АСТ, 2014

Содержание

Пролог	7
Глава 1	13
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	39
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Крис Колфер

Страна сказок.

Предостережение братьев Гримм

Chris Colfer

The Land Of Stories. A Grimm Warning

Copyright © 2014 by Chris Colfer

Jacket and interior copyright © 2014 by Brandon Dorman

Author photo: Brian Bowen Smith/Fox

© А. Щербакова, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

«У тебя есть враги? Прекрасно. Значит, ты когда-то отстоял свою позицию».

Уинстон Черчилль

Посвящается

Джоан Роулинг, Клайву Стейплзу Льюису, Роальду Далю, Еве Ибботсон, Лаймену Фрэнку Бауму, Джеймсу Мэттью Барри, Льюису Кэрроллу и другим необыкновенным писателям, научившим нас верить в волшебство. Если так подумать, неудивительно, что с оценками

у меня было так себе, – ведь я постоянно лазал по шкафам, разыскивал вторую звезду справа и ждал письма из Хогвартса.

Также всем учителям и библиотекарям, которые поддержали меня, познакомив с этими книгами детей в школах и читальных залах.

Я благодарен вам так, что словами не описать.

Пролог Гости Великой армии

1811 год, Чёрный лес, Рейнский союз

Здесь места недаром прозвали Чёрным лесом. Деревья едва виднелись во мраке ночи: настолько тёмными были их стволы и листва. И хотя луна, выглядывая из-за облаков, словно робкое дитя, освещала лес, в непроходимой чаще можно было наткнуться на что угодно.

Прохладный ветерок, витавший в воздухе, повисал между деревьями, будто пелена. Лес этот рос здесь испокон веков. Деревья были древние и корнями уходили в самую глубь земли, а ветви их тянулись ввысь к небу. И если бы между стволами не вилась узкая дорога, можно было бы подумать, что здесь никогда не ступала нога человека.

Неожиданно по лесу, словно камень, выпущенный из пращи, промчалась тёмная карета, запряжённая четвёркой сильных лошадей. Путь ей освещали два покачивающихся фонаря, что делало её похожей на громадное чудище с горящими глазами. Рядом с экипажем скакали двое солдат из Великой армии Наполеона Бонапарта. Путешествовали они тайно: их разноцветную униформу скрывали чёрные плащи, чтобы никто не догадался об их намерениях.

Вскоре карета остановилась возле реки Рейн. Совсем рядом пролегалла граница расширяющейся не по дням, а по часам Французской империи, около которой раскинулся лагерь: сотни французских вояк разбивали здесь ряды остроконечных бежевых палаток.

Два солдата, сопровождавших экипаж, спешили и, открыв дверцы кареты, выволокли наружу двух мужчин со связанными за спиной руками и с чёрными мешками на головах. Пленники пыхтели и что-то невнятно бормотали – рты им заткнули кляпами.

Солдаты пинками довели мужчин до самой большой палатки в центре лагеря. Даже сквозь плотную ткань мешков пробивался яркий свет, заливавший шатёр, а ноги пленников ступали по мягкому ковру. Конвоиры силой усадили мужчин на деревянные стулья в глубине палатки.

– *J'ai amené les frères*¹, – услышали они голос одного из солдат.

– *Merci, Capitaine*, – ответил кто-то ещё. – *Le general sera bientôt là*².

С пленников сняли мешки и вытащили кляпы. Когда глаза привыкли к свету, они увидели высокого крепкого мужчину, стоявшего за большим деревянным столом. Вид он имел властный и недружелюбно хмурился.

– Здравствуйте, братья Гримм, – сказал он с сильным акцентом. – Я полковник Филипп Батон. Спасибо, что приехали к нам.

Вильгельм и Якоб Гримм недоумённо уставились на полковника. Израненные, в синяках и разорванной одежде, они явно пришли сюда не по своей воле и отчаянно сопротивлялись.

– А у нас был выбор? – поинтересовался Якоб, сплёвывая на ковёр скопившуюся во рту кровь.

– Полагаю, вы уже познакомились с капитаном де Ланжем и лейтенантом Рамбером, – произнёс полковник Батон, показывая на двух солдат, притащивших сюда братьев.

– Познакомились – не самое верное слово, – проворчал Вильгельм.

– Мы пытались проявить учтивость, полковник, но эти двое не хотели идти с нами добровольно, – доложил капитан де Ланж.

¹ Я привёл братьев. (фр.) – Здесь и далее примеч. перев.

² Спасибо, капитан. Генерал скоро придёт. (фр.)

– Пришлось применить силу, – добавил лейтенант Рамбер.

Братья осмотрелись: хотя палатку разбили совсем недавно, обставлена она была со вкусом. В дальнем углу отсчитывали минуты высокие напольные часы, по обе стороны от входа горели два больших начищенных до блеска канделябра, а на столе лежала огромная карта Европы с маленькими французскими флажками, воткнутыми в завоёванные территории.

– Что вам нужно? – требовательно спросил Якоб, пытаясь высвободить руки из пут.

– Если бы вы хотели нас убить, мы бы уже были мертвы, – сказал Вильгельм, тоже извиваясь в верёвках.

Услышав их грубый тон, полковник сурово свёл брови.

– Генерал дю Марки затребовал вашего присутствия не для того, чтобы навредить вам, а чтобы попросить вашей помощи, – проговорил полковник Батон. – Но будь я на вашем месте, я бы разговаривал повежливее, а то как бы он не передумал.

Братья Гримм встревоженно переглянулись. За Жаком дю Марки закрепилась слава самого грозного генерала во всей Великой армии Французской империи. Лишь услышав его имя, они похолодели от страха. Что же ему от них нужно?

В палатке вдруг запахло мускусом. Братья Гримм заметили, что солдаты учуяли этот аромат и насторожились, но не проронили ни слова.

– Ай-яй-яй, полковник, – послышался снаружи чей-то тоненький голосок. – Разве можно так обращаться с гостями? – Кто бы это ни был, очевидно, он слышал весь разговор от начала и до конца.

Генерал дю Марки вошёл в шатёр через проход между двумя канделябрами, и пламя свечей затрепетало от влетевшего порыва ветра. В палатке тут же резко запахло мускусным одеколоном.

– Генерал Жак дю Марки? – спросил Якоб.

Облик генерала отнюдь не соответствовал его славе страшного тирана. Малорослый, с большими серыми глазами и крупными руками, он носил огромную шляпу округлой формы, поля которой были шире его плеч, и несколько медалей, приколотых к униформе, будто сшитой на ребёнка. Когда он снял шляпу и положил её на стол, братья увидели, что он совершенно лыс. Затем генерал уселся за стол на стул с мягким сиденьем и аккуратно сложил руки на животе.

– Капитан де Ланж, лейтенант Рамбер, будьте добры, развяжите наших гостей, – приказал генерал. – Хоть мы враждуем, это не значит, что нужно вести себя по-варварски.

Солдаты выполнили приказ. Генерал довольно улыбнулся, но братья Гримм не поверили – в его глазах они не увидели сочувствия.

– Зачем вы заставили нас сюда прийти? – спросил Вильгельм. – Мы не представляем угрозы ни для вас, ни для Французской империи.

– Мы учёные и писатели! С нас нечего взять, – добавил Якоб.

Генерал коротко усмехнулся и тут же прикрыл рот рукой.

– Хорошая сказочка, но мне лучше знать, – сказал он. – Видите ли, я за вами следил, братья Гримм, и мне доподлинно известно, что вы, как и ваши сказки, кое-что скрываете. *Donnez-moi le livre!*³

Генерал щёлкнул пальцами, и полковник Батон достал из ящика стола увесистую книгу и бухнул её перед генералом. Тот принялся перелистывать страницы.

Братья Гримм сразу узнали фолиант – это был сборник их сказок.

– Узнаёте? – осведомился генерал дю Марки.

– Это экземпляр нашего сборника детских сказок, – проговорил Вильгельм.

³ Принесите мне книгу! (*фр.*)

– *Oui*⁴. – Генерал не отрывал взгляда от страниц. – Я ваш большой поклонник, братья Гримм. Ваши истории такие изумительные, такие чудесные... Как вы их придумали?

Братья с опаской переглянулись, не понимая, к чему клонит генерал.

– Это просто сказки, – сказал Якоб. – Некоторые мы сочинили сами, но большинство основано на народных сказаниях, которые передаются из поколения в поколение.

Генерал дю Марки медленно покачивал головой, слушая объяснения братьев.

– Но кто их передаёт? – спросил он, резко захлопывая книгу. Учтивая улыбка слетела с его лица, взгляд серых глаз заметался между братьями.

Ни Вильгельм, ни Якоб не понимали, какой ответ рассчитывает услышать генерал.

– Родители рассказывают сказки своим детям, сказки увековечены в литературе...

– А феи? – с самым серьёзным видом осведомился генерал. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

В палатке воцарилась гробовая тишина. Когда молчание затянулось, Вильгельм взглянул на Якоба, и братья через силу рассмеялись.

– Феи? – переспросил Вильгельм. – Вы думаете, наши сказки нам нашептали феи?

– Фей не существует, генерал, – фыркнул Якоб.

Тут братья с удивлением заметили, что у генерала дю Марки быстро задёргался левый глаз. Он зажмурился и принялся медленно потирать лицо, пока судорога не прекратилась.

– Прошу прощения, – натянуто улыбнувшись, извинился генерал. – Глаз начинает дёргаться, когда мне лгут.

– Мы вам не лжём, генерал, – возразил Якоб. – Но если вы, прочитав наши сказки, поверили, что там всё взаправду, значит, мы получили наивысшую похвалу нашему...

– МОЛЧАТЬ! – рявкнул генерал дю Марки, и у него снова задёргался глаз. – Вы оскорбляете мой ум, братья Гримм! Мы пристально следили за вами некоторое время. Мы знаем о женщине в блестящей мантии, которая передаёт вам сюжеты этих ваших сказок!

Братья Гримм потеряли дар речи. Сердца у них колотились как бешеные, на лбах выступили капли пота. Многие годы они были верны клятве держать всё в секрете, и до сих пор их тайну не раскрыли.

– Женщина в блестящих одеждах? – переспросил Вильгельм. – Генерал, вы хоть себя-то слышите? Это же полный вздор!

– Мои люди видели её собственными глазами, – заявил генерал дю Марки. – Она носит мантию со сверкающими звёздами, на голове у неё веночек из белых цветов, а в руках она держит хрустальную палочку. И всякий раз, как возвращается, она снабжает вас новой сказкой. Но откуда она появляется? Я долго задавался этим вопросом. И вот, просмотрев все существующие карты мира, я предположил, что места, откуда она приходит, нет ни на каких картах.

Вильгельм и Якоб качали головами, отчаянно отрицая слова генерала. Но как можно отрицать правду?

– Вы военный, а все военные похожи, – сказал Якоб. – Вы уже завоевали полмира, но вам всё равно мало, поэтому вы придумали себе невесту что и поверили в это! Вы как король Артур, ищущий Святой Грааль...

– *Apportez-moi l'oeuf!*⁵ – приказал генерал дю Марки.

Капитан де Ланж и лейтенант Рамбер вышли из палатки и через минуту вернулись с тяжёлым на вид сундуком, обвитым цепями, и поставили его на стол перед генералом.

Пошарив рукой за пазухой, генерал достал тесёмку с висевшим на ней ключом. Отперев замок и сняв цепи, он открыл сундук. Сначала он достал оттуда пару белых атласных перчаток

⁴ Да. (*фр.*)

⁵ Принесите мне яйцо! (*фр.*)

и надел их. Затем залез в глубь сундука и вытащил огромное яйцо из чистого золота. Оно явно было не из этого мира.

– Видели вы когда-нибудь что-нибудь столь же прекрасное? – спросил генерал дю Марки, заворожённо смотря на золотое яйцо. – Думаю, это лишь начало – малая толика тех чудес, что ждут нас в мире, откуда пришли ваши сказки, братья Grimm. И вы нам его покажете.

– Мы не можем его вам показать! – воскликнул Якоб. Он попытался встать, но лейтенант Рамбер силой усадил его обратно.

– Фея-крёстная – та самая женщина в блестящей мантии, про которую вы говорили, – рассказывает нам истории своего мира, чтобы мы распространяли их здесь, – сказал Вильгельм.

– Только она может перемещаться между мирами. Мы никогда там не были и вас отправить туда не можем, – добавил Якоб.

– Откуда у вас это яйцо? – спросил Вильгельм.

Генерал дю Марки осторожно положил яйцо в сундук.

– От вашей знакомой, ещё одной женщины, которая рассказывает вам сказки. *Apportez-moi le corps de la femme oiseau!*⁶

Полковник Батон вышел из палатки и вернулся минуту спустя, таща за собой телегу с огромной клеткой, покрытой большим куском ткани. Он сдёрнул полотно, и братья Grimm ахнули. В клетке лежало бездыханное тело Матушки Гусыни.

– Что вы с ней сделали? – вскричал Вильгельм, пытаясь встать со стула, но ему не позволили.

– Боюсь, её отравили в местной таверне, – без сожаления ответил генерал дю Марки. – Какая жалость, что нас покинула такая славная женщина, но ничего не поделаешь. Мы нашли при ней это яйцо. Потому я и думаю: раз эта старая пьянчуга умеет перемещаться между мирами, значит, и вы тоже можете.

Братья побагровели от гнева.

– И что вы сделаете, когда там окажетесь? Провозгласите сказочный мир частью Французской империи? – спросил Вильгельм.

– Пожалуй, да, – кивнул генерал, словно это было дело решённое.

– Ничего у вас не выйдет! – заявил Якоб. – Вы даже не представляете, какие создания там живут! Вам никогда не стать таким же могущественным, как они! От вашей армии мокрого места не останется, едва вы там окажетесь.

Генерал дю Марки снова усмехнулся.

– Вот уж вряд ли, братья Grimm. Видите ли, Великая армия намеревается свершить нечто грандиозное: завоевать ещё больше земель до конца следующего года. Сказочный мир – это лишь крошка от пирога, который мы хотим прибрать к рукам. Прямо сейчас тысячи тысяч французских солдат готовятся к вступлению в армию, сильнее которой свет не видывал. И я очень сомневаюсь, что кто-то или что-то нам помешает: ни египтяне, ни русские, ни австрийцы и уж тем более не горстка фей и гоблинов.

– А от нас вам что нужно? – спросил Вильгельм. – Что, если мы не сумеем открыть вам портал в другой мир?

Генерал улыбнулся, но на сей раз улыбка его была искренней. Когда он наконец рассказал о своих планах, его глаза загорелись алчным огнём.

– Я даю вам два месяца на то, чтобы найти лазейку в этот сказочный мир, братья Grimm, – сказал генерал дю Марки.

– Но что, если у нас не получится? – осведомился Якоб. – Как я уже сказал, Фея-крёстная непредсказуема. Может статься, что мы её больше не увидим.

Генерал посуровел и уставился на братьев злобным взглядом.

⁶ Принесите тело женщины-птицы! (фр.)

– Ай-яй-яй, братья Гримм, – проговорил он. – Всё у вас получится, иначе вашим друзьям и семьям не поздоровится. Так что не подводите их.

Напряжённое молчание неожиданно нарушил чей-то тихий храп. Якоб посмотрел на клетку и увидел, что Матушка Гусыня причмокивает губами. И тут, к удивлению всех присутствующих, женщина очнулась – как будто после очень долгого сна.

– Где я?... – пробормотала Матушка Гусыня. Она села и потёрла лоб, затем размяла шею и зевнула.

– О нет, неужели в Испании снова Инквизиция? И долго я была в отключке?

Генерал медленно поднялся на ноги, вытаращив от удивления глаза.

– Разве это возможно? Её же отравили! – пробормотал он себе под нос.

– Ну, я бы не сказала, что отравили... Скорее, напоили. – Матушка Гусыня с интересом оглядела палатку. – Так, посмотрим. Последнее, что помню, – это как сидела в любимом трактире в Баварии. А трактирщик больно щедро наливал... Лестером его кличут, славный малый, мой давний друг. Если у меня будут дети, первенца непременно в честь него назову... Погодите-ка! Якоб? Вилли? Во имя Феи-крёстной, что вы тут делаете?!

– Нас похитили! – выкрикнул Якоб. – Эти люди собираются через два месяца вторгнуться в сказочный мир! Если мы не откроем портал, они убьют наших близких!

У Матушки Гусыни отвисла челюсть; она переводила оторопевший взгляд с братьев Гримм на солдат. Ей и так с трудом удавалось оставаться в сознании, а от этих новостей голова и вовсе шла кругом.

– Но... но... откуда они знают?!

– Они следили за нами, – объяснил Якоб. – За всеми следили, и у них ваше золотое яйцо! У них многотысячная армия, и они хотят провозгласить сказочный мир Французской...

– МОЛЧАТЬ! – приказал полковник Батон.

Генерал дю Марки взмахом руки велел полковнику не вмешиваться.

– Нет, полковник, всё в порядке. Эта женщина поможет нашим друзьям выполнить мою просьбу. Она ведь не хочет, чтобы с близкими братьев Гримм что-нибудь случилось.

Генерал разглядывал пленницу сквозь прутья решётки, словно дикого зверя. Матушке Гусыне было не впервой просыпаться в самых неожиданных местах и попадать в самые необычные передраги, но такого с ней ещё не случалось. Она всегда боялась, что тайну существования её мира раскроют, но даже не догадывалась, что это произойдёт при столь щекотливых обстоятельствах. Щёки у неё покраснели, и перепугалась она не на шутку.

– Мне пора! – Гусыня вытянула руку, и золотое яйцо, вылетев из сундука, переместилось в её клетку. Полыхнула яркая вспышка – и Матушка Гусыня растворилась в воздухе вместе с яйцом.

Солдаты закричали, но генерал был невозмутим. Только его взгляд стал ещё алчнее: он никогда не видывал таких чудес, а исчезновение Матушки Гусыни прямо из клетки доказало, что его догадки верны и сказочный мир правда существует.

– Генерал, что прикажете делать дальше? – с нетерпением спросил полковник Батон.

Генерал смотрел в пол и думал.

– Увести! – отдал он приказ, кивнув на братьев Гримм. В считанные минуты братьям снова заткнули рты, связали руки и надели чёрные мешки на головы.

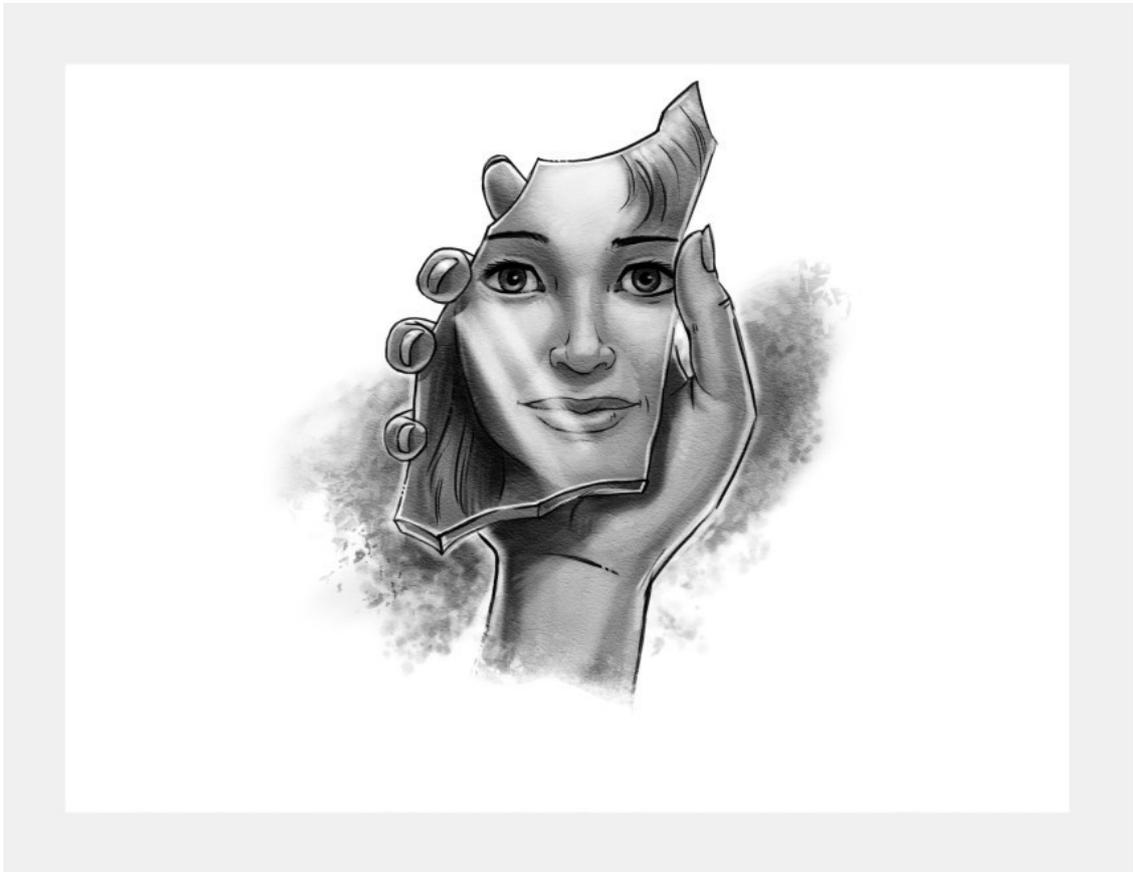
– Два месяца, братья Гримм, – проговорил генерал, не отрывая взгляда от клетки. – Найдите портал за два месяца, или я у вас на глазах лично прикончу ваших близких!

Братья Гримм горестно застонали. Капитан де Ланж и лейтенант Рамбер силой подняли их на ноги и выпроводили из палатки. Затем их затолкнули в карету и увезли в тёмный лес.

Генерал дю Марки сел на стул и облегчённо выдохнул. Сердце у него отрывисто стучало, в голове метались мысли. Взгляд его упал на книгу сказок братьев Гримм, и он тихо усмех-

нулся. Впервые желание захватить сказочный мир не напоминало стремление короля Артура заполучить Святой Грааль – до победы было рукой подать.

Генерал взял маленький французский флажок с карты Европы и воткнул его в книжный переплёт. Пожалуй, братья Гримм были правы: возможно, сказочный мир таил в себе чудеса, о которых он не имел представления, но сейчас он мог их вообразить...

Глава 1

Образовательная возможность

Наступила полночь, и свет горел в одном-единственном доме на Сикамор-драйв, принадлежащем доктору Роберту Гордону. В окне второго этажа металась тень: это Коннер Бейли, пасынок доктора Гордона, расхаживал туда-сюда по комнате. О том, что его ждёт поездка в Европу, он знал уже несколько месяцев, но собирать вещи начал перед самым отъездом.

По телевизору показывали повтор одного очень захватывающего сериала, где действие происходило прямо в космосе, и это делу совсем не помогало. Сложно оторваться от экрана, когда там девушка-капитан вместе со своей командой уходит от погони, а преследует её злобная инопланетная орда. Однако, взглянув на часы, Коннер вдруг понял, что до вылета осталось семь часов, поэтому он выключил телевизор и сосредоточился на сборах.

– Так... – пробормотал Коннер. – Я еду в Германию на три дня... Значит, мне нужно двенадцать пар носков. – Мальчик уверенно кивнул и запихнул носки в чемодан. – Кто знает, вдруг в Европе будет дождливо.

Коннер достал пар десять нижнего белья из ящика и разложил на кровати. Это было больше, чем нужно, но после детского сада, где он частенько просыпался в мокрой постели, Коннер привык брать бельё с запасом.

– Ладно, кажется, всё взял, – сказал Коннер, пересчитывая вещи в чемодане. – Семь футболок, четыре свитера, камень на удачу, два шарфа, ещё один камень на удачу, бельё, носки, пижама, моя счастливая фишка для покера и зубная щётка.

Коннер огляделся, размышляя, что ещё ему может понадобиться в Европе.

– О, штаны! Мне нужны штаны! – неожиданно вспомнил он.

Положив в чемодан этот недостающий (и жизненно необходимый) предмет одежды, Коннер сел на край кровати и глубоко вздохнул. На лице у него расплылась довольная улыбка. Как тут сдержаться, когда он так счастлив?

В конце прошлого учебного года Коннера вызвала к себе в кабинет директор миссис Питерс и предложила одну потрясающую возможность.

– У меня неприятности? – спросил Коннер, усаживаясь перед директорским столом.

– Мистер Бейли, почему вы спрашиваете об этом каждый раз, когда я вызываю вас к себе? – Миссис Питерс поглядела на него поверх стёкол очков.

– Простите. Старые привычки долго забываются, – пожал он плечами.

– Я вызвала вас по двум причинам, – сказала миссис Питерс. – Во-первых, я хотела спросить, как Алекс привыкает к новой школе. Кстати, где она? В Вермонте?

Коннер сглотнул и выпучил глаза.

– Ой! – вырвалось у него. Иногда он забывал, что его семья выдумала историю о переводе Алекса в другую школу. – У неё всё супер! Она просто на седьмом небе от счастья!

Миссис Питерс закусила губу и кивнула; было заметно, что она расстроилась.

– Замечательно, я очень за неё рада. Хотя иногда я корыстно надеюсь, что она вернётся и снова будет моей ученицей. Впрочем, ваша мама рассказала мне об образовательной программе в той школе, так что уверена, Алекс там нравится.

– Ага, ещё как! – сказал Коннер и отвёл взгляд влево, чтобы не смотреть в глаза миссис Питерс. – Алекс всегда любила природу и кленовый сироп... Короче, в Вермонте ей хорошо.

– Ясно, – прищурившись, сказала миссис Питерс. – И живёт она с вашей бабушкой, верно?

– Ну да, с бабушкой... Она тоже любит природу и кленовый сироп. Это у нас, наверно, семейное, – проговорил Коннер и посмотрел вправо. На мгновение он запаниковал: забыл, в какую сторону обычно смотрят люди, когда лгут, – он видел это в одной передаче по телеку.

– Что ж, тогда передайте ей мои самые искренние поздравления и скажите, что я жду её в гости, когда она сюда приедет, – сказала миссис Питерс.

– Обязательно! – кивнул Коннер, радуясь, что она сменила тему.

– Ну а теперь я бы хотела обсудить вторую причину, по которой вас вызвала. – Миссис Питерс выпрямилась в кресле и подтолкнула к Коннеру буклет. – Моя бывшая коллега, которая преподаёт английский во Франкфурте, рассказала мне потрясающие новости. Оказывается, учёные из Берлинского университета нашли тайник братьев Grimm. Полагаю, вы помните, кто это, – мы проходили их в шестом классе.

– Шутите, что ли? Моя бабушка их лично знала! – воскликнул Коннер.

– Что-что?

Коннер молча смотрел на неё несколько секунд в ужасе от собственной неосторожности.

– Ну, в смысле... Я это... Конечно, я помню, – попытался уйти от темы Коннер. – Они сказочники, да? Моя бабушка читала нам с сестрой их сказки.

– Да, сказочники. – Миссис Питерс улыбнулась: она уже так привыкла к странным заявлениям Коннера, что перестала обращать на них внимание. – И, как сообщили из Берлинского университета, в этом тайнике нашли три новые сказки.

– Здорово! – Коннер искренне обрадовался этим новостям. Он знал, что и сестра была бы в восторге.

– Это правда здорово, – кивнула миссис Питерс. – А самое главное – Берлинский университет собирается устроить грандиозное мероприятие, чтобы обнародовать эти сказки. В сентябре, через три недели после начала учебного года, они устроят публичное чтение на кладбище святого Матфея, где похоронены братья Grimm.

– Вот это да! – воскликнул Коннер. – А я тут при чём?

– Ну, раз вы и сами теперь немного сродни братьям Grimm...

Коннер смущённо рассмеялся и снова посмотрел влево. Миссис Питерс даже не подозревала, насколько её похвала близка к истине.

– Я подумала, что вы заинтересуетесь поездкой, которую я хочу организовать. – Миссис Питерс подвинула буклет поближе к Коннеру. – Я решила пригласить несколько учеников вроде вас – тех, кто заинтересован в писательстве, – со мной в Берлин, чтобы вместе со всеми услышать эти сказки.

Коннер взял буклет и уставился на него с открытым ртом.

– Да это просто обалденно! – Он открыл брошюру и стал рассматривать фотографии разных достопримечательностей Берлина. – А можно нам будет пойти в эти ночные клубы?

– К сожалению, школьными правилами запрещены поездки продолжительностью дольше недели, так что никаких клубов. Мы поедем туда всего на три дня, но тем не менее это образовательная возможность, которую грех упустить, – сказала миссис Питерс с уверенной улыбкой. – На наших глазах вершится история.

Посмотрев в самый низ буклета, Коннер перестал улыбаться: он увидел стоимость поездки.

– Ой, у этой образовательной возможности цена слишком кусачая, – сказал он.

– Путешествия вообще недешёвое удовольствие, – заметила миссис Питерс. – Но я могу узнать насчёт школьных субсидий...

– О, погодите! Я совсем забыл, что моя мама недавно вышла замуж за доктора и мы больше не бедные! – выпалил Коннер и снова заулыбался. – Я ведь теперь тоже не бедный? Надо у них спросить. Я ещё не до конца разобрался с правами и обязанностями пасынка.

Миссис Питерс подняла брови и дважды моргнула, не зная, что ответить.

– Это вам нужно обсудить с родителями, но внизу буклета указан мой рабочий номер – в случае чего я могу помочь их убедить, – сказала она и подмигнула.

– Спасибо, миссис Питерс! – воскликнул Коннер. – А кого ещё вы спрашивали?

– Несколько учеников, – ответила она. – Я на горьком опыте убедилась, что если в поездку взять больше шести учеников на одного сопровождающего, то путешествие может закончиться как в «Повелителе мух».

– Я понимаю, – кивнул Коннер. Перед глазами у него возникла яркая картинка: кучка шестиклассников привязывает миссис Питерс к вертелу и жарит на костре.

– Но Бри Кэмпбелл согласилась. Кажется, она вместе с вами в литературном классе мисс Йорк?

У Коннера резко участилось сердцебиение. Щёки покраснели, и он закусил губу, чтобы скрыть улыбку.

– О, здорово, – сказал он едва слышно, хотя внутри вопил от радости: «О господи, Бри Кэмпбелл едет в Германию! Как же это круто! Круче быть не может!»

– У неё тоже писательский талант, – проговорила миссис Питерс, даже не догадываясь о том, что творится с Коннером. – Надеюсь, вы сможете с нами поехать. А теперь идите в класс.

Встав со стула, Коннер кивнул и так и качал головой, пока шёл по коридору обратно в кабинет биологии. Ему было невдомёк, почему всякий раз при упоминании Бри Кэмпбелл воздух вокруг него будто теплеет. Коннер ещё не понял, что к ней чувствует, но почему-то всегда с нетерпением ждал встречи с ней и очень хотел ей нравиться. И сколько бы он об этом ни думал, объяснения странным ощущениям не находил. Но в одном Коннер был уверен: он должен поехать в Германию!

Разговор с мамой и отчимом после школы прошёл без сучка и задоринки.

– Это просто отличная образовательная возможность, – объяснял Коннер. – Германия – очень красивая страна с богатой историей, там, кажется, когда-то была война... Можно мне поехать? Можно?

Шарлотта и Боб сели на диван и открыли буклет. Они только-только вернулись домой после работы и ещё не успели переодеться, потому что их тут же взял в оборот прыгающий от радости Коннер.

– Кажется, поездка отличная, – проговорила Шарлотта. – Твой папа очень бы обрадовался, если бы узнал об этом тайнике братьев Гримм.

– Знаю! Знаю! Вот поэтому я и должен поехать – чтобы пережить это за всех нас! Пожалуйста, можно мне поехать? – спросил Коннер, подсакивая от нетерпения. Когда он что-то выпрашивал, то вёл себя как гиперактивный щенок чихуахуа.

Шарлотта и Боб раздумывали над ответом всего пару секунд, но Коннеру они показались целым часом.

– Ой, ну ладно вам! Алекс можно жить в другом мире, а мне нельзя поехать от школы в Германию?

– Конечно же ты можешь ехать, – сказала Шарлотта.

– ЕСТЬ! – Коннер радостно вскинул руки.

– Но ты должен оплатить поездку, – быстро добавила Шарлотта.

Коннер опустил руки и сник, словно сдувшийся воздушный шарик.

– Но мне же тринадцать – откуда у меня деньги на поездку в Европу!

– Да, но с тех пор как мы переехали к Бобу, ты получаешь деньги за помощь по дому, да и твой четырнадцатый день рождения уже не за горами, – сказала Шарлотта, подсчитывая что-то в уме. – Если к этой сумме добавить ещё материальную помощь от школы, ты вполне сможешь...

– Оплатить половину поездки, – мрачно заключил Коннер. Он уже заранее подсчитал все возможные варианты на тот случай, если мама и отчим не разрешат ему поехать. – Туда-то я уеду, а вот обратно вернуться не смогу.

Боб взглянул на буклет и пожал плечами.

– Шарлотта, давай оплатим вторую половину? Это и правда отличная возможность. К тому же Коннер примерный мальчик – ничего страшного, если мы его немножко побалуем.

– Спасибо, Боб! Мам, послушай своего мужа! – воскликнул Коннер и указал на Боба размашистым жестом.

Шарлотта задумалась на пару секунд.

– Я согласна. Если ты заработаешь половину и докажешь нам, что правда хочешь поехать, мы дадим тебе вторую половину. Договорились?

Коннер чуть не взорвался от радости.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – повторял он, как заведённый, и жал им по очереди руки. – Приятно иметь с вами дело!

И вот, спустя четыре месяца, в течение которых он откладывал все карманные деньги и деньги, подаренные на день рождения, участвовал в школьной ярмарке, где продавал сладости, выпечку и уродливую глиняную посуду (большую часть которой купили Шарлотта с Бобом), Коннер скопил половину суммы и был готов к поездке в Германию.

За неделю до отъезда, когда Коннер должен был начать сборы в дорогу, к нему в комнату пришёл Боб. Бух! – и на кровать Коннера шлёпнулся очень старый и пыльный чемодан. Он был коричневый и облепленный наклейками известных достопримечательностей, и от него разило затхлостью.

Боб подбоченился и, горделиво посмотрев на чемодан, сказал:

– Вот и он!

– Кто он? – с подозрением спросил Коннер. – Это гроб, что ли?

– Нет, это чемодан, с которым я мотался по Европе после окончания колледжа. – Боб с нежностью погладил потёртый бок чемодана, словно старого пса. – Мы отлично провели вместе время – столько всего повидали! Вот я и подумал, что ты можешь поехать с ним в Германию.

Коннер вообще не представлял, как можно взять с собой за океан это ископаемое: удивительно, что чемодан ещё не начал разлагаться, как мумия, вытащенная на свет божий спустя тысячи лет.

– Даже не знаю, что сказать, Боб, – ответил Коннер с натянутой улыбкой. Отказываться было никак нельзя, ведь поездка состоится именно благодаря Бобу.

– Не за что, – сказал отчим, хотя Коннеру даже в голову не пришло сказать «спасибо». – Только сделай одолжение: привези для неё наклейку из Берлина.

– Для неё?

– О да, её зовут Бэтси, – проговорил Боб, выходя из комнаты Коннера. – Пользуйся на здоровье! О, чуть не забыл: на левую пряжку нужно хорошенько надавить, чтобы она закрылась.

В конце недели Коннер убедился в этом на личном опыте, когда тщетно пытался застегнуть чемодан, в который положил запасную пару штанов. Едва не вывернув руку после трёх попыток закрыть Бэтси, Коннер сдался.

– Ну ладно, пожалуй, мне хватит шести пар носков, четырёх футболок, пяти пар нижнего белья, двух свитеров, пижамы, моей счастливой покерной фишки, зубной щётки и одного камня на удачу, – подытожил Коннер. Убрав лишние вещи из чемодана, он наконец-то его застегнул.

Время было уже позднее, но Коннер не хотел ложиться спать. Он хотел подольше испытывать эти невероятные эмоции от предвкушения поездки. К тому же, думая о путешествии в Германию, Коннер отвлекался от других мыслей, преследовавших его в последнее время.

Оглядывая комнату и прислушиваясь к тишине дома, мальчик вдруг почувствовал себя очень одиноким. Ему не хватало... сестры.

Коннер открыл окно, чтобы нарушить безмолвие. На Сикамор-драйв царила такая же оглушительная тишина, как и дома, и Коннеру не стало лучше. Он посмотрел на звёзды, мерцающие в ночном небе. Интересно, а Алекс видит их из своего мира? А может, Страна сказок – это и есть никому не известная звезда, и он как раз на неё смотрит? Разве было бы не здорово, если бы их с сестрой разделяли световые года, а не измерения?

– Интересно, а она не спит?

Коннер крадучись спустился вниз и прошёл в гостиную, где висело огромное, во всю стену, зеркало в золочёной оправе. Это было то самое зеркало, которое дала им бабушка, когда они прощались, – глядя в него, близнецы могли общаться сквозь разделяющие их миры.

Коннер прикоснулся к раме, и зеркало замерцало, излучая свет. Если Алекс появится в отражении, то оно будет сиять ещё несколько минут, а если нет – то свет угаснет.

Сегодня сестра не пришла.

– Наверно, занята, – пробормотал Коннер себе под нос. – Вечно она занята.

Когда Коннер только вернулся домой после приключений в сказочном мире, они с сестрой каждый день болтали через зеркало по несколько часов. Алекс рассказывала брату об уроках с бабушкой, о выученных волшебных заклинаниях, а он рассказывал о школе и своих уроках, но её истории всегда были гораздо увлекательнее.

К сожалению, Алекс всё больше и больше погружалась в жизнь сказочного мира, и вскоре их ежедневные разговоры сошли на нет. Иногда они не общались дольше недели. Порой Коннер даже думал, что больше не нужен Алекс. Он знал, что когда-нибудь они повзрослеют и каждый будет жить своей жизнью, но не ожидал, что это случится так скоро.

Коннер ещё раз дотронулся до зеркала и подождал, надеясь, что сестра всё-таки придёт. Он не хотел уезжать в Германию, не поговорив с ней напоследок.

– Похоже, придётся разговаривать, когда я вернусь, – вздохнул Коннер и поплёлся обратно.

Но когда он дошёл до лестницы, сзади вдруг послышался тихий голос:

– Коннер? Ты тут?

Мальчик подбежал к зеркалу, и сердце у него взволнованно забило – перед ним стояла сестра. Она была в сверкающем платье голубого цвета и с ободком из белых гвоздик на голове. Лицо у неё сияло от радости, но Коннер заметил, что она очень уставшая.

– Привет, Алекс! Как ты? – спросил он.

– Всё хорошо, – широко улыбнулась сестра. Коннер видел по её лицу, что она тоже очень рада встрече. – Чего не спишь? Поздно уже.

– Да что-то не спится, – сказал Коннер. – Наверно, слишком волнуюсь.

Алекс потёрла лоб.

– Из-за чего волнуешься? – Но не успел Коннер ответить, как Алекс воскликнула: – Ой, точно, ты же завтра летишь в Германию, да?!

– Ага, – кивнул Коннер. – Хотя скорее уже сегодня. У нас тут очень поздно.

– Я совсем забыла! Прости, пожалуйста! – разочарованно проговорила Алекс, досадуя, что у неё вылетело это из головы.

– Да забей, – сказал Коннер, совсем не обидевшись, – он просто был счастлив, что увидел сестру.

– Я была очень занята уроками волшебства и подготовкой к этому дурацкому балу в честь посвящения в феи, – проговорила Алекс, сонно моргая. – Я даже забыла про наш день рождения! Кошмар, да? Бабушка и Матушка Гусыня испекли мне торт, а я спросила у них зачем!

Теперь Коннер потёр лоб.

– Бал в честь посвящения в феи? – переспросил он. – Это ещё что такое?

– Это большой праздник, который феи устраивают в честь моего вступления в их Совет, – сказала Алекс, как будто в этом не было ничего особенного.

– Алекс, это же здорово! – воскликнул Коннер. – Ты уже вступаешь в Совет фей? Мне кажется, туда ещё не принимали никого моложе тебя!

Алекс гордо улыбнулась.

– Да, так и есть. Бабушка считает, что я уже готова. Хотя я с ней не согласна – мне ещё столькому предстоит научиться...

– Слушай, бабушка оберегает нас от всего на свете. Раз уж даже она считает, что ты готова, – значит, ты готова!

– Пожалуй, ты прав, – проговорила Алекс, хотя сомнения у неё остались. – Просто это такая огромная ответственность! Если вступлю в Совет, я в то же время стану членом Содружества «Долго и счастливо», а это означает, что мне придётся принимать участие в решении многих дел, а потому все будут рассчитывать на мою помощь...

– Содружества «Долго и счастливо» вообще бы не было, если б не ты, – напомнил сестре Коннер. – Все они перед тобой в вечном долгу за победу над Колдуньей. Так что даже не парься.

Алекс посмотрела ему в глаза и улыбнулась.

– Спасибо, Коннер.

Поддержка брата всегда была для неё важнее любой другой.

– Кстати, как дела у бабушки? – спросил Коннер.

– Хорошо. Она очень скучает по вам с мамой – не меньше меня. За последнее время она меня очень многому научила. Честное слово, ты был бы в шоке, если б увидел, что я теперь умею.

Коннер рассмеялся.

– Алекс, я от тебя в шоке ещё с тех пор, как мы у мамы в животе сидели. Уверен, на твоей половине там царили чистота и порядок.

Алекс тоже невольно засмеялась: она соскучилась по шуточкам Коннера, но не хотела его поощрять.

– Серьёзно, Коннер? Шутки про утробу? Ну ты даёшь. Хорошо, что мама спит и не слышит этого, – сказала Алекс. – Кстати, как она? Она всегда очень радостная, когда мы общаемся, но мы-то с тобой знаем, как она умеет скрывать эмоции.

Коннер кивнул.

– На самом деле у неё всё прекрасно. Она по тебе скучает, но с тех пор, как мы вернулись, я всего пару раз видел, как она плачет над какой-то нашей фоткой, где мы все вместе. Она очень счастлива с Бобом. Я уже забыл, как это классно, когда она счастлива. Такое ощущение, что папа вернулся.

– Здорово, – сказала Алекс. – Думаю, папа был бы в восторге от твоей поездки в Германию. Наверно, даже захотел бы с тобой поехать... Я бы тоже с удовольствием съездила.

Коннер бросил взгляд на часы.

– Кстати о поездке – надо ложиться спать. Я уезжаю в аэропорт через... э-э, три часа.

Алекс расстроилась.

– Ох, как жаль! Я очень по тебе соскучилась, здорово, что мы немного поболтали. Просто дел по горло... Иногда целая неделя пролетает, а мне кажется, будто прошла всего пара дней.

– Но ты там счастлива, да? – вздёрнув брови, спросил Коннер. Если она соврёт, он это заметит.

– Ну... – Алекс подумала об уроках волшебства, о заданиях, что она выполняла, и, несмотря на сильную усталость и постоянную нехватку времени, сказала чистую правду: – Если честно... Я никогда в жизни не была настолько счастлива! Каждое утро я просыпаюсь с улыбкой, потому что жизнь здесь словно сон наяву, который не заканчивается, когда просыпаешься!

Близнецы улыбнулись друг другу – Алекс действительно сказала правду. Коннеру было тяжело без сестры, но он понимал, что она на своём месте и наслаждается жизнью.

– Вот бы как-нибудь взять тебя с собой в Германию! – воскликнул Коннер.

– Ага! Но мне кажется, бабушка с папой и так уже рассказали нам все-все существующие сказки братьев Grimm... Погоди-ка! – Алекс посмотрела вниз. – Рама с правой стороны отходит от зеркала?

Коннер осмотрел правый угол.

– Нет, но... Слева отходит!

– Можешь аккуратно отодвинуть раму и высвободить уголок зеркала? – спросила Алекс, проделывая то же самое по ту сторону.

– Ага!

– Здорово! А теперь осторожно отломи его, только смотри, чтобы трещина не пошла...

Дзынь! У Коннера в руке оказался осколок зеркала чуть больше его ладони.

– Вот так?

Дзынь! Алекс отколола кусочек от своего зеркала – он был поменьше и поровнее, чем у брата.

– Отлично! А теперь посмотри в него! – Алекс тоже опустила взгляд на свой осколок.

Коннер посмотрел в маленькое зеркальце и увидел в нём лицо Алекс.

– Круто! – рассмеялся он. – Теперь ты всегда будешь у меня в кармане. Прямо как «Скайп»!

– Потрясающе! Я всегда хотела побывать в Европе! А теперь иди спать. Нельзя же приехать уставшим в Германию!

– Ладно. Спокойной ночи, Алекс, – попрощался Коннер. – Я тебе позвоню, вернее... позеркаю, как только прилечу!

– Буду ждать с нетерпением, – кивнула Алекс, радуясь, что хотя бы таким способом поедет с братом в Германию. – Я люблю тебя, Коннер!

– Я тебя тоже, Алекс!

Отражения ребят исчезли из зеркал, и каждый остался в своём мире.

Коннер вернулся в комнату и бережно положил осколок зеркала на облепленный наклейками чемодан. Затем улёгся в кровать и крепко зажмурил глаза, но сон не шёл: после разговора с сестрой в нём бурлила энергия, и ему хотелось, чтобы поскорее наступило утро.

Лёжа без сна, он посмеялся над собой:

– Я катался на волшебном гусе, забирался на бобовый стебель, плавал на морской черепахе в заколдованную подводную пещеру и летал на воздушном корабле вокруг другого света... Но всё равно до ужаса рад, что завтра полечу на самолёте! Ну и ну...

Глава 2

Коридор желаний

Наутро Алекс проснулась с широкой улыбкой на лице. Впрочем, она просыпалась счастливой каждый день с тех пор, как стала жить в Стране сказок, но сегодня радовалась как никогда раньше, потому что ночью поговорила с братом. Несмотря на то что в новом доме она чувствовала себя очень счастливой, после общения с семьёй у неё становилось тепло на душе.

Дворец фей был самым красивым местом, где Алекс доводилось жить. Она восхищалась позолоченными колоннами, арками, лестницами, башенками и необъятными тропическими садами. Однако один недостаток у её нового дома всё же был: феи привыкли жить почти без стен и нависающих над головой потолков, чтобы не скрывать от взора красоту окружающего мира. Так что каждое утро, когда в Королевстве фей восходило солнце, Алекс ничего не оставалось, кроме как просыпаться вместе с ним.

Хорошо хоть, девочка сумела заколдовать магнолию, растущую рядом с её комнатой, и дерево затеняло её цветущими ветвями, словно занавесками. Поэтому утром она могла немного понежиться в постели, прежде чем начать день. Кроме этих необычных занавесок, в обстановке комнаты больше не было ничего замысловатого. Большая удобная кровать была застелена постельным бельём, сшитым из белых лепестков роз, на полках, висевших в воздухе, теснились её любимые книги, а в маленьком платяном шкафу хранилась кое-какая одежда, но фея им почти не пользовалась, потому что бабушка научила её некоторым волшебным хитростям.

Алекс вылезла из постели, взяла с прикроватного столика хрустальную палочку и, взмахнув ей, превратила свою ночную сорочку в длинное сверкающее платье небесно-голубого цвета, а на голове у неё появился белый цветочный ободок. Этот наряд, ставший уже привычным, очень походил на бабушкин.

– Доброе утро, мама, Коннер и Боб, – сказала Алекс фотографии в рамке, стоящей на столике. – Доброе утро, папа, – добавила она, обращаясь к покойному отцу, запечатлённому на другой фотографии.

Затем фея закрыла глаза и глубоко вздохнула.

– Итак, до полудня исполнить три желания, – пробормотала она себе под нос. – Ты сможешь это сделать, ты сможешь.

Каждый день в полдень Алекс приходила в бабушкины покои на урок. Иногда на занятиях она училась волшебству, в другой раз изучала историю или философию, но так или иначе ей любые уроки с бабушкой были в радость.

И хотя никто не требовал этого от Алекс, недавно она взяла за правило каждый день исполнять по три желания жителей из близлежащих деревень, применяя изученные заклинания. Для четырнадцатилетней феи, которая только учится волшебству, это было весьма самонадеянно, но Алекс не чувствовала удовлетворения, если не старалась сделать больше, чем нужно. А ещё она поняла, что, занимая себя делами, меньше скучает по дому, а чем меньше она думала о доме в Другом мире, тем лучше получалось сосредоточиться на учёбе.

Алекс поспешно вышла из покоев и спустилась вниз по парадной лестнице. В первую неделю жизни во дворце девочке было непривычно смотреть на переливающиеся золотые стены и полы, но теперь при взгляде на них у неё уже почти не кружилась голова.

Алекс прошла мимо Розетты, подрезавшей в саду кустовые розы, бутоны которых были размером с голову феи.

– Доброе утро, Розетта! – поздоровалась Алекс.

– Доброе, милая! – помахала ей фея. – Снова встала чуть свет?

– Да, – кивнула Алекс. – Три желания к полудню – моя цель на каждый день. За два месяца ни одного дня не пропустила!

– Умница! Продолжай в том же духе!

Алекс шагала по саду, как вдруг слева, напугав её, раздался громкий храп. Она огляделась и возле большого камня увидела Матушку Гусыню: та спала, крепко сжимая в руке серебряную фляжку. Рядом развалился Лестер. Судя по всему, они заночевали в саду после насыщенной ночи.

– Доброе утро, Матушка Гусыня! – сказала Алекс так громко, что разбудила её.

Матушка Гусыня всхрапнула, начиная пробуждаться.

– Утро?... – Она открыла один глаз. Лестер зевнул и вытянул длинную шею.

– Вы всю ночь здесь спали? – спросила Алекс.

– Так, последнее, что я помню, – это как мы с Лестером пошли прогуляться после ужина, и я на минутку присела, – принялась объяснять Матушка Гусыня. – Похоже, так и просидела тут всю ночь. Ах ты, набивка для перины! Ты должен был меня разбудить! Какой позор!

Лестер закатил глаза, будто говоря: «Нашла о чём беспокоиться».

– Вот почему мы живём в королевстве, где вставать надо утром? – обратилась Матушка Гусыня к Лестеру. – Клянусь, возьму и перееду в Восточное королевство. Уж там люди знают толк в пользе сна! – Вскарбавшись на Лестера, Гусыня взяла поводья, и они полетели ко дворцу фей.

Провожая их взглядом, Алекс усмехнулась. Но тут она вспомнила о своём плотном графике и продолжила путь. Выйдя из сада, она очутилась на просторном лугу.

– Корнелиус! – выкрикнула Алекс и похлопала ладонью по ноге. – Сюда! Где ты, Корнелиус?

Возле речки по ту сторону поля, склонив голову к воде, стоял единорог. Но он сильно отличался от остальных единорогов в королевстве. Корнелиус был так упитан, что его тучный живот колыхался при ходьбе. Серебристый рог был сломан посередине ещё с детства, когда с ним случилось несчастье.

– Вот ты где, Корнелиус! – воскликнула Алекс.

Увидев фею, единорог обрадовался и поскакал к ней, чтобы девочка погладила его бархатный нос.

– Доброе утро. – Алекс сразу заметила, что её друг сегодня сам не свой: его поступь была не слишком уверенной. – Что такое, Корнелиус? Ты какой-то грустный.

Единорог понурил голову и с несчастным видом покосился в сторону речки. Алекс увидела, что там вдалеке пасётся табун великолепных единорогов. У них были длинные подтянутые тела, а целые, не сломанные, рога поблёскивали на солнце – один единорог красивее другого.

– Ох, Корнелиус, – вздохнула Алекс и погладила его гриву. – Перестань сравнивать себя с другими единорогами.

Корнелиус кивнул, но Алекс видела, что друг сомневается. У него всегда плохо получалось скрывать эмоции – душа была нараспашку.

– Ты знаешь, почему я выбрала тебя, Корнелиус? – спросила Алекс.

Грустный единорог растянул губы в улыбке и продемонстрировал девочке крупные жемчужно-белые зубы.

– Да, улыбка у тебя красивая, но дело не в этом, – покачала головой Алекс.

Корнелиус встал на дыбы и помахал в воздухе передними ногами.

– Танцуешь ты тоже хорошо, но я другое имею в виду. Я тебя выбрала, потому что ты отличаешься от всех единорогов Королевства фей. Хоть рог у тебя сломанный и маленький, зато сердце доброе и сильное.

Корнелиус выдохнул и отвернулся. Алекс так его смутила, что, несмотря на белую шкуру, он слегка порозовел.

– Ну что, готов помогать мне сегодня исполнять желания? – спросила Алекс. Единорог радостно заржал. – Отлично, тогда поехали!

Корнелиус нагнулся, и Алекс, забравшись ему на спину, взмахнула палочкой над его головой и прошептала на ухо: «Перенеси меня туда, где нужна моя помощь, Корнелиус».

Сломанный рог засветился, голова единорога повернулась в сторону северо-запада, и он бросился вскачь туда, куда его вела магия. Единороги скакали быстрее обычных лошадей, и Алекс пришлось придерживать рукой ободок, чтобы он не слетел с головы.

Они промчались через лес, речку и два ручья и наконец очутились на дороге, ведущей в Прекрасное королевство. Вдалеке показалась небольшая деревенька, и Корнелиус замедлил бег. Рог вёл его к цели, как гончую ведёт нюх, и привёл в центр этой деревни. Некоторые жители, завидев Алекс верхом на единороге, останавливались и глядели им вслед.

– Здравствуйте, жители Прекрасного королевства! – поприветствовала их Алекс, неловко помахав рукой. – Не обращайтесь на нас внимания, мы просто исполняем желания!

Жители не очень-то обрадовались её появлению и вернулись к своим делам. Корнелиус остановился возле маленького домика с бревенчатыми стенами и соломенной крышей.

– Уверен, что нам сюда? – уточнила Алекс. Корнелиус твёрдо кивнул, и его рог тут же перестал светиться.

Алекс спрыгнула с единорога и подошла к жилищу. Она легонько постучала в дверь, но трухлявое дерево тут же развалилось от удара, и в ней появилась маленькая дыра.

– Ой, – пробормотала Алекс. Не очень удачное начало получилось.

– Кто там?... – Из-за двери послышался слабый голос, и Алекс, заглянув в дырку, увидела, что на неё кто-то смотрит.

– Здравствуйте, – поздоровалась девочка, – меня зовут Алекс, я фея! Вернее, я пока только учусь, но пришла к вам исполнить желания. Меня привёл сюда единорог. У кого-нибудь в доме есть желание, которое хочется исполнить?

Глаза, окружённые сеточкой морщин, оглядели её с ног до головы. Алекс понимала, что над приветствием, как и над применением магии, ей надо как следует поработать, но, к её удивлению, дверь открылась, а за ней показалась престарелая женщина.

– Входите, – сказала она, хотя было видно, что гостям она не рада.

– Спасибо. – Алекс переступила через порог и осмотрелась. В домике было грязно и темно, и внутри он оказался таким же ветхим, как и снаружи. – У вас прекрасный дом, – вежливо сказала Алекс. – Чем я могу помочь?

– Это мои внучки. Думаю, помощь нужна им, – пробурчала старуха. Если бы она на них не показала, Алекс и не заметила бы трёх одинаковых девиц, стоявших возле стены. Они были такие чумазые, что не сильно выделялись на фоне неопрятной обстановки.

– Приятно познакомиться. – Алекс протянула руку, но девочки её не пожали.

– Им нужна приличная одежда для школы, – произнесла женщина и села за стол, заваленный тканями и катушками ниток. – Новые платья купить нам не по карману, и я пыталась сшить сама, но руки уже не слушаются. – Она показала руки, поражённые артритом.

– Не волнуйтесь! Я превращу их поношенную одежду в красивые платья, которые они без стеснения смогут носить в школу!

Три девочки переглянулись, широко раскрыв глаза: неужели она правда сумеет это сделать?! Впрочем, Алекс задавалась тем же вопросом. Подняв палочку, словно дирижёр, управляющий оркестром, она указала ей на каждую из девочек. Сияющий свет окружил их по очереди и превратил их грязное тряпье в ярко-розовые платья с белыми воротничками.

Девицы молча оглядывали свои новые наряды. Алекс подумала, что они оторопели, своими глазами увидев волшебство, но она сильно заблуждалась.

– Фу, они розовые! – фыркнула одна девочка.

– Ненавижу розовый! – заявила вторая.

– Можешь сделать их другого цвета? – поинтересовалась третья.

Алекс озадачили их неблагодарные замечания. Она взглянула на их бабушку, ожидая, что та отругает внушек.

– Не смотри на меня. Ты их не спросила, какой цвет им по душе.

– Простите, как-то не подумала, – извинилась Алекс и снова три раза взмахнула палочкой, поменяв цвет платьев на жёлтый, фиолетовый и голубой.

– Так лучше? – спросила Алекс.

– Мне не нравится воротник, – сказала первая девочка.

– А я хочу зелёное, – протянула другая.

– А мне больше нравилось розовое, – добавила третья.

Алекс тяжело задышала и прикусила язык, чтобы с него что-нибудь не сорвалось нена-роком.

– Ладно, – пробормотала она сквозь зубы и снова взмахнула палочкой, чтобы исполнить их пожелания. – Теперь все довольны?

– Ага, – бросила одна девочка без особой радости.

– Нормально получилось, – сказала вторая.

– А можно вернуть мою старую одежду? – осведомилась третья.

Алекс опешила. Ей хотелось сказать, что дарёному коню в зубы не смотрят, но у неё язык не поворачивался – как-никак, она была феей и помогала им не из-за их бедности, а потому что это её долг.

– Девочки, поблагодарите добрую фею за новые платья. Хоть она и не знает, что творит, – сказала старушка.

Внучки нахмурились.

– Спасибо, – сказали они хором, но вид у них был недовольный.

– Не за что. – Ответ Алекс тоже не прозвучал искренне. – Удачи в школе.

Рассерженная фея вышла из домика и увидела, что Корнелиус жуёт сено с крыши. Девочка убедила себя, что с первым желанием она справилась хорошо, хоть и не получила благодарности. Забравшись на Корнелиуса, она снова взмахнула палочкой над его головой.

– Одно желание исполнено, осталось ещё два. Перенеси меня в следующее место, Корнелиус.

Рог опять засветился, и Корнелиус поскакал в другую сторону. Вскоре они оказались рядом с деревенькой поменьше в северной части Прекрасного королевства. Единорог привёз Алекс на холм, где двое деревенских ребятшек стояли возле колодца и глазели в него.

Она улыбнулась и встала перед ними с поднятой палочкой.

– Здравствуйте, дети! – поздоровалась Алекс, но ребята не отрывали глаз от колодца. Она кашлянула. – Я могу вам помочь? Вы туда что-то уронили?

Наконец дети посмотрели на неё. Вид у них был расстроенный.

– Нет, – ответил мальчик. – Он давно высох.

– Мама каждый день отправляет нас сюда с ведром, надеется, что тут появится вода, – объяснила девочка. – Но каждый раз мы возвращаемся с пустыми руками.

Алекс обрадовалась.

– Я могу вам помочь! – заявила она. Наконец-то пригодилась её помощь!

– Как? – спросил мальчик.

– Ты выкопаешь новый колодец? – предположила девочка.

– Нет, я фея! – воскликнула Алекс, немножко огорчившись, что ей приходится это объяснять. Уж бабушка наверняка никому не растолковывает, кто она такая. – Я могу заколдовать колодец так, что в нём появится вода.

Ребята одновременно подняли брови: они ей не поверили.

– Если ты фея, почему у тебя нет крыльев? – поинтересовался мальчик.

– Не у всех фей есть крылья, – сказала Алекс. – Феи бывают разного вида, цвета и размера.

Дети повернули головы и уставились на Корнелиуса.

– Это единорог? – спросил мальчик.

– Конечно! Благодаря ему я здесь: он привёз меня сюда, потому что тут нужна моя помощь, – объяснила Алекс. Корнелиус гордо вскинул голову, красуясь перед ребятами, но произвести на них впечатление было не так-то просто.

– Почему он такой толстый? – скривился мальчик.

– У него рог сломан? – добавила девочка.

Корнелиус понурил голову и с грустью уставился в землю.

– Рог он сломал ещё в детстве, и у него эмоциональное переедание, ясно? – быстро проговорила Алекс. – Так вам помочь с колодецем или нет?

Дети пожали плечами.

– Ну да, – протянул мальчик. – Хуже уже не будет.

Алекс обрадовалась, что они договорились, и попросила детей немного отойти и встать у неё за спиной. Затем заглянула в колодец: внизу, очень-очень далеко, виднелась земля. Алекс подняла палочку и помахала ей над колодецем. Сразу же снизу послышался шум воды, по волшебству забившей из скважины. Ребята от радости запрыгали и захлопали в ладоши.

– Ты починила наш колодец! – радостно воскликнул мальчик.

– Ты и правда фея! – вторила ему девочка.

– Пойдём с нами в деревню, надо тебя наградить! – предложил мальчик.

Алекс пожал плечами и слегка зарделась: ей было очень приятно получить похвалу.

– Не нужно никакой награды. Я всё делаю ради блага других и никогда не жду...

Алекс осеклась, ребята замерли. Земля у них под ногами дрожала, а снизу доносился громкий гул – вода, наполнившая колодец, быстро поднималась всё выше и выше.

– О нет, – пискнула Алекс и стала отступать назад вместе с ребятами и Корнелиусом. И очень вовремя: в ту же секунду из колодца вырвался гигантский столп воды и забил фонтаном, словно извергающийся вулкан!

– Я ошибся! – закричал мальчик. – Стало хуже! Хуже!

– Спасайся кто может! – завопила девочка.

Дети опрометью бросились прочь с холма и помчались в деревню, крича во всё горло. Жители выбежали из домов поглядеть, что случилось, и не поверили своим глазам: вода, бьющая из колодца, затапливала деревню.

Алекс и Корнелиус были насквозь мокрые.

– Корнелиус! Сядь на колодец! Заткни его, пока я что-нибудь не придумаю! – закричала она. Единорог посмотрел на неё, как на сумасшедшую. – Пожалуйста! – взмолилась Алекс.

Корнелиус с опаской приблизился к колодцу. Копыта скользили по жидкой грязи. Единорог приподнял хвост и уселся на колодец, закрыв его, словно пробкой. Вода перестала бить. Унизительно было вот так сидеть, но уловка, похоже, сработала. Жители деревни обрадовались, но не тут-то было. Вода скопилась внутри колодца, и единорог, взлетев в воздух на мощной струе воды, приземлился на покрытый грязью склон холма и покотился вниз, прямо на деревню. Жители бросились обратно в свои дома, чтобы не столкнуться с единорогом. В конце концов Корнелиус врезался в сарай. Он так измазался в грязи, что из белого превратился в чёрного единорога.

– Высохни! – завопила Алекс, наставив палочку на колодец. – Я сказала, высохни! Высохни! Высохни!

Неожиданно из кончика палочки вылетел огромный огненный шар и впечатался в колодец, развалив его на куски. Но тут, к счастью, вода наконец-то перестала хлестать фонтаном. Колодец был разрушен, но полон воды, а все жители промокли до нитки.

– Я его починила! – радостно прокричала Алекс.

Мокрые жители выглянули из своих домов и сердито уставились на незадачливую фею.

– Хорошая новость: у вас снова есть вода. – Алекс попыталась обратить всё в шутку, но люди не оценили её юмора.

К фее подошёл грязный Корнелиус.

– Ладно, поехали отсюда.

Девочка села на него верхом, и они поскакали – но не к следующему месту назначения, а просто куда подальше от затопленной деревни. Они нашли небольшой ручей в лесу и привели себя в порядок. Корнелиус с отвращением смотрел на своё отражение в воде: он был толстый, со сломанным рогом и вдобавок грязный.

– Хочешь, я тебя почищу с помощью волшебства? – предложила Алекс, но единорог помотал головой: ещё не хватало, чтобы с ним случилось то же самое, что и с колодцем. – Ладно, – кивнула девочка, – тогда поехали в последнее место.

До полудня оставалось часа два; волшебный рог Корнелиуса перенёс их на южную окраину Восточного королевства. Вдалеке виднелась ферма, которая показалась Алекс знакомой.

– Разве мы здесь уже не бывали? – спросила Алекс единорога, но Корнелиус был уверен, что рог привёл их куда надо.

Алекс увидела впереди фермера, строившего забор вокруг своего огорода, – судя по всему, помощь феи была нужна именно ему.

– Прошу прощения, вам помочь? – спросила Алекс.

Фермер вытер пот со лба и оглянулся. Увидев её, он мигом вскочил на ноги и замахал руками, прогоняя её прочь, словно дикого зверя, забравшегося в дом.

– Ступай отсюда, – сказал мужчина, – мне проблемы не нужны!

Алекс задело такое обращение. С чего он вообще взял, что она доставит ему проблемы?

– Я не сделаю вам ничего дурного, сэр, – заверила его Алекс. – Я фея и хочу помочь.

Фермер подбоченился и посмотрел на неё с прищуром.

– В прошлый раз ты то же самое сказала.

– В прошлый раз? – переспросила Алекс. – Так я уже здесь была?

Фермер сокрушённо кивнул.

– Да, ты помогла мне построить забор вокруг двора, чтобы отвадить кроликов и оленей, – напомнил он.

Алекс прижала палец к губам, пытаясь вспомнить.

– О, вспомнила! Вы фермер Робинс! А что случилось с забором, который я наколдовала?

Вдруг хлопнула дверь. Алекс подняла голову и увидела, что из домика вышел сын фермера – его Алекс сразу узнала. Он был высокий, крепкого телосложения и всего на год старше неё. Растрёпанные волосы падали ему на лицо. И Алекс считала его очень симпатичным.

– Животные съели этот твой забор, – сказал парень, ухмыляясь. – Занятно было поглядеть, как ты выращиваешь из земли выюны и превращаешь в ограду, но для травоядных это не помеха.

– Тебе разве не нужно мастерить стол? – осведомился фермер Робинс.

– У меня перерыв, – сказал сын. Очевидно, ему хотелось побыть снаружи, пока здесь находилась эта юная фея. А Алекс изо всех сил старалась не смотреть сыну фермера в глаза: всякий раз, когда встречалась с ним взглядом, она заливалась румянцем.

– Почему же вы сразу не сказали, когда я здесь была, что такой забор бесполезен?

– Да ты и слова не дала вставить, – ответил за отца парень. – Ты просто взмахнула палочкой, несколько раз повторила, мол, не стоит благодарности, и была такова.

Алекс покачала головой и закатила глаза.

– М-да, не делай добра – не получишь зла, – пробормотала она себе под нос. – Что ж, тогда я настаиваю, что должна возместить вам ущерб!

Алекс подняла палочку и хотела было наколдовать новый забор, но фермер её остановил.

– Девочка, – грубо сказал он, – у меня дел на сегодня по горло, и забор этот – только начало. Лучше не трать наше время и уходи отсюда подобру-поздорову, мы сами справимся.

– Но это же глупо, – заспорила Алекс. – Мне всего-то надо взмахнуть палочкой, и забор будет го...

– Я сказал, УХОДИ! – заорал фермер Робинс, потеряв всякое терпение. – Мы не хотим твоей помощи, она нам не нужна. Знаю я таких, кто привык все проблемы решать взмахом палочки, но люди вроде нас могут и сами о себе позаботиться. Так что иди лучше преврати какую-нибудь служанку в принцессу, пока я не вышел из себя!

Алекс разинула рот. Она не позволит разговаривать с собой в таком тоне, особенно после всего, что случилось утром. Фермер Робинс не вовремя решил повздорить с феей.

– Нет! – выкрикнула в ответ Алекс.

– Что?

– Нет, я никуда не уйду.

Сын фермера вскинул голову – дело принимало интересный поворот.

– Простите, что так навязываю свою помощь, но работа есть не только у вас, – сказала Алекс, подходя ближе к фермеру. – Дело в том, что вам нужна моя помощь, хотите вы того или нет, поэтому я и оказалась здесь! Поэтому мой единорог перенёс меня сюда! Так что засуньте свою гордость куда подальше и отойдите в сторону, потому что я не уйду, пока не построю этот забор!

Фермер Робинс очень испугался тирады Алекс. Его сын закусил кулак, чтобы не расхотаться. Алекс положила палочку на землю, закатала рукава, подошла к фермеру и протянула руку за его молотком.

– Ты что делаешь? – опешил он.

– Дайте мне молоток, – потребовала фея. – Я могу построить забор и без волшебной палочки.

Она вырвала у него молоток, взяла пару дощечек и продолжила сооружать ограду. Фермер и его сын застыли как истуканы и молча смотрели на работу девочки.

– Если у вас на сегодня дел по горло, лучше идите и делайте их, пока я строю ограду, – сердито на них посмотрев, бросила Алекс.

Те не стали спорить. Фермер Робинс отошёл к грядке и принялся прореживать морковь, а его сын вернулся в дом мастерить стол.

Алекс построила забор очень быстро. Досада придала ей сил, и она покончила с работой всего за пару часов. Вбив последний гвоздь в доску, она подошла к единорогу.

– Я закончила! – крикнула она фермеру Робинсу.

Из дома вышел его сын и поразился, увидев готовый забор, – его немало удивило, что у этой молодой феи такие умелые руки. Алекс подняла с земли палочку и запрыгнула на Корнелиуса.

– Всего хорошего, господа! – сказала она. – Ах да, не стоит благодарности! Потому что я фея, это мой долг!

Оторопевший фермер и его сын так и стояли как вкопанные, а Алекс ускакала прочь на Корнелиусе, подняв облако пыли.

В начале первого Алекс вернулась в Королевство фей. Корнелиус остался пастись на лугу возле сада, а девочка побежала во дворец: она не хотела заставлять бабушку ждать.

– Да ладно вам, они вас не ужалят! – послышался из сада чей-то весёлый голос. Это Тангерина кормила желудями семейство белок на дереве. Пчёлы, кружившие возле улья на голове у Тангеринины, пугали зверьков.

– Привет, Тангерина, – поздоровалась Алекс.

– Во имя Феи-крёстной, что с тобой приключилось? – спросила Тангерина. Пока Алекс чинила колодец и строила забор, она сильно запачкалась. – Выглядишь так, будто в речке искупалась!

– Долго рассказывать, – отмахнулась Алекс, не желая вдаваться в подробности.

– Кто-то упомянул речку? – неподалёку раздался беззаботный голос. Из близлежащего пруда вынырнула Скайлин. Её длинные волосы и платье сливались цветом с водой, когда она плыла к берегу.

– У бедняжки Алекс выдалось тяжёлое утро, – сказала Тангерина.

– Просто стараюсь помогать людям перед полуденными уроками с бабушкой, и чем больше их, тем лучше, – объяснила Алекс.

– Не перетрудись, милая, – проговорила Скайлин. – Тебя ждёт важное событие! – Фея проплыла через пруд, мягко коснулась пальцем поверхности воды, и вокруг неё в тот же миг распустились красивые белые кувшинки. – Я занимаюсь праздничным убранством. Мне всегда нравились такие торжества. Хороший повод приукрасить королевство!

– Жду не дождусь бала! Мои пчёлки уже мастерят мне новое платье из медовых сот! – похвасталась Тангерина.

– А на этом балу нужно быть при параде? – с растущим беспокойством спросила Алекс. – Я думала, это обычная церемония. Мне нужно наряжаться?

Тангерина и Скайлин встревоженно переглянулись – Алекс всё равно что спросила, что такое солнце.

– Милая, на церемонии Посвящения в феи тебя представляют всему обществу. И выглядеть ты должна так, как хотела бы запомниться, – сказала Скайлин.

– Там будут все феи королевства. И они придут посмотреть на тебя! – добавила Тангерина.

Алекс закрыла глаза.

– Великолепно... Мало того, что я вступаю в Совет фей, теперь ещё придётся волноваться, как бы не ударить в грязь лицом перед всем королевством. И почему феи постоянно говорят о таких важных вещах в самый последний момент?

– Не переживай, дорогая, ты будешь выглядеть прекрасно в любом наряде, – сказала Тангерина.

– Да, только этот не надевай. – Скайлин показала на заляпанное грязью платье Алекс.

Девочка тихо вздохнула. Потом помахала над собой палочкой, и её платье замерцало, постепенно превращаясь в чистое и новое.

– Приятно было поболтать с вами! Спасибо! – сказала Алекс и поспешила во дворец.

Фея быстро поднялась по парадной золотой лестнице, пробежала через главный зал и взлетела по ступенькам на верхний этаж, где находились покои её бабушки. В этой комнате, одной из немногих во дворце, были стены, поэтому Алекс пришлось постучать в дверь.

– Входи, дорогая. – Услышав голос бабушки, Алекс вошла внутрь. Сколько бы раз она сюда ни приходила, всегда поражалась великолепию убранства.

От вида обстановки в комнате Феи-крёстной действительно захватывало дух. В воздухе свободно парила мебель, сделанная из пепельно-розовых облачков. Под сенью ветвей белой плакучей ивы с хрустальной листвой стояла кровать. Из огромного камина, в котором не горел огонь, вылетали мириады пузырьков и кружили по комнате. Посреди комнаты, словно крепясь к невидимому потолку, висела люстра, украшенная фигурками сотен голубей.

В покоях повсюду хранились различные коллекции Феи-крёстной. На каминной полке были разложены драгоценности, подаренные ей правителями обоих миров за все годы. На большом столе возле очага стояли разноцветные бутылочки и сосуды с зельями и эликсирами. В застеклённом футляре на стене была выставлена коллекция волшебных палочек Феи-крёстной. На стене напротив камина имелась небольшая библиотека с книгами заклинаний, историческими справочниками и сказочными сборниками.

Но самое почётное место в комнате занимала коллекция семейных фотографий с Алекс, Коннером и их отцом, детские рисунки ребят, тесты по математике и правописанию, написанные на «отлично», и жуткого вида самодельные поделки из макарон, которые близнецы сделали для неё в День бабушек и дедушек. Фея-крёстная хранила всё, что ей дарили ребята.

В дальней части комнаты на небольшом помосте находился стол Феи-крёстной, полностью сделанный из стекла. Впрочем, Алекс никогда не видела за ним бабушку. Обычно та стояла возле высокого окна позади стола и смотрела на Королевство фей, от вида которого у любого захватывало дух.

– Привет, Алекс, – сказала бабушка, как обычно одетая в свою голубую мантию со сверкающими звёздочками.

– Прости за опоздание, ба. Сегодня, когда я исполняла желания, всё пошло немного не по плану.

– Да? – удивилась бабушка. – Что случилось?

Алекс вздохнула.

– Иногда я сомневаюсь, стоит ли мне быть феей, – призналась она. – Не пойми меня неправильно: волшебство я люблю, и людям помогать мне нравится. Бывают дни, когда я чувствую удовлетворение оттого, что помогаю, а порой думаю, что только всё порчу. Иногда мне кажется, что я недостаточно помогаю, а в другой раз понимаю, что моя помощь вообще никому не нужна. А когда я не уверена в себе, мои волшебные силы дают сбой, и магия действует совершенно непредсказуемо. И в такие минуты я чувствую, что мне не место в Совете фей.

Алекс села на помост и потёрла усталые глаза. Бабушка подошла к ней и ласково погладила по голове.

– Ты себя изматываешь, Алекс. Ты же всего одна. Как бы ты ни старалась, всем всё равно не поможешь. И сейчас ты начинаешь понимать, что некоторым людям невозможно помочь не потому, что это бесполезно, а потому что им не нужна чужая помощь.

Алекс опустила взгляд. Этот урок было тяжело усвоить.

– Хорошо, что ты подняла эту тему, – сказала бабушка. – Я как раз хотела тебе кое-что показать. Ступай за мной.

Фея-крёстная вышла вместе с Алекс из покоев и провела её по длинному коридору, в конце которого оказались створчатые двери с аркой. Алекс никогда здесь не была.

– Где мы, ба?

– Это коридор желаний, – ответила бабушка с улыбкой.

Она распахнула двери, и Алекс разинула рот. Открывшаяся взору комната не была похожа на прочие помещения во дворце. Тёмная и необъятная, она простиралась во все стороны до бесконечности. И внутри, в темноте, парили яркие светящиеся шарики разных размеров. В одной этой комнате словно уместилась целая галактика.

Фея-крёстная с Алекс зашли и закрыли двери. Девочка пыталась понять, как они стоят и не проваливаются, поскольку пола там не было.

– Эта комната существует с тех пор, как появились феи, – сказала бабушка.

– А это что такое? – Алекс показала на парящие в воздухе шарики.

– Каждый из них – это мечта. И неважно, большая она или маленькая, здесь хранится каждое желание.

– Но их здесь тысячи... нет, миллионы! – воскликнула Алекс.

– О да, а может, и больше! – кивнула бабушка. – Как видишь, даже с помощью всех фей в мире невозможно осуществить все эти мечты. Если заглянешь внутрь, увидишь их обладателей и узнаешь, чего хочет каждый из них.

Прямо в руки Алекс нырнул небольшой шарик. Приглядевшись, она увидела маленькую девочку в бумажной короне.

– Эта малышка мечтает стать принцессой, – объяснила бабушка. – Здесь таких много. Но особое внимание следует уделять вот таким мечтам.

К её руке подплыл большой шар, и они вместе в него заглянули. Там маленький мальчик с грустью смотрел на свою сестрёнку в инвалидном кресле.

– Этот мальчик всё отдаст, только бы увидеть, как его сестра снова ходит, – сказала бабушка. – Этот шар один из самых больших, потому что хранит в себе такую огромную мечту, но в то же время он невесомый, потому что желание бескорыстное. Я его оставлю и попозже подумаю, можно ли им как-то помочь. – Бабушка убрала шар в карман мантии.

– Значит, здесь ты находишь тех, кому нужна помощь? – спросила Алекс.

– Да, – кивнула Фея-крёстная. – Гораздо удобнее единорога, верно?

Они переглянулись с улыбками. Алекс попыталась поймать другой крупный шарик, но он вырывался из рук.

– Почему не получается его взять? – Алекс испугалась, что снова что-то делает не так.

– Потому что тот, кому принадлежит эта мечта, не хочет, чтобы ему помогли. И, судя по всему, он к тому же не хочет, чтобы ты знала, о чём он мечтает.

– Но ведь это глупо, – возразила Алекс. – Почему он не хочет, чтобы я узнала?

– Потому что, узнавая чью-то сокровенную мечту, мы рискуем узнать о нём больше, чем ему бы хотелось, – сказала Фея-крёстная. – Я много раз наступала на эти грабли.

Алекс подумала над словами бабушки и перестала ловить шарик.

– Наверно, ты сильно расстраиваешься, когда видишь столько желаний и понимаешь, что не можешь их все исполнить, – проговорила она.

– Раньше, когда была моложе, расстраивалась. Но мы должны делать то, что в наших силах, и не истязать себя, если не можем помочь. Если ты думаешь, что тебе по плечу решить все проблемы на свете, то это неоправданная и несбыточная мечта. Всегда помни, что, хоть здесь можно найти много неисполненных желаний, их было бы гораздо больше, если бы не мы. Каждое желание, исполненное по мановению волшебной палочки феи, вдохновляет многих людей осуществить свою мечту собственными силами, заключёнными в них самих. Это и есть волшебство. Вот, взгляни на этот шарик. – Фея-крёстная показала на паривший рядом шар: его очертания медленно поблёкли, и он исчез.

– Что с ним стало? – спросила Алекс.

– Мечта осуществилась. И произошло это без нашей помощи. Долгие годы глядя на то, как у кого-то сбываются мечты, этот человек сам осуществил свою и, возможно, вдохновил других сделать то же самое. Тяжело было бы жить в мире, где люди не верят в себя и не могут осуществить свои мечты сами.

Алекс неуверенно улыбнулась.

– Кажется, я усвоила сегодняшний урок, ба.

Бабушка тоже ей улыбнулась.

– Я рада. – Маленький шарик опустился ей на ладонь, но тут же растаял в воздухе.

– Чей он был? – спросила Алекс.

– Мой. Каждый усвоенный тобой урок – моя сбывшаяся мечта. Должна заметить, что ты учишься гораздо быстрее, чем я в своё время.

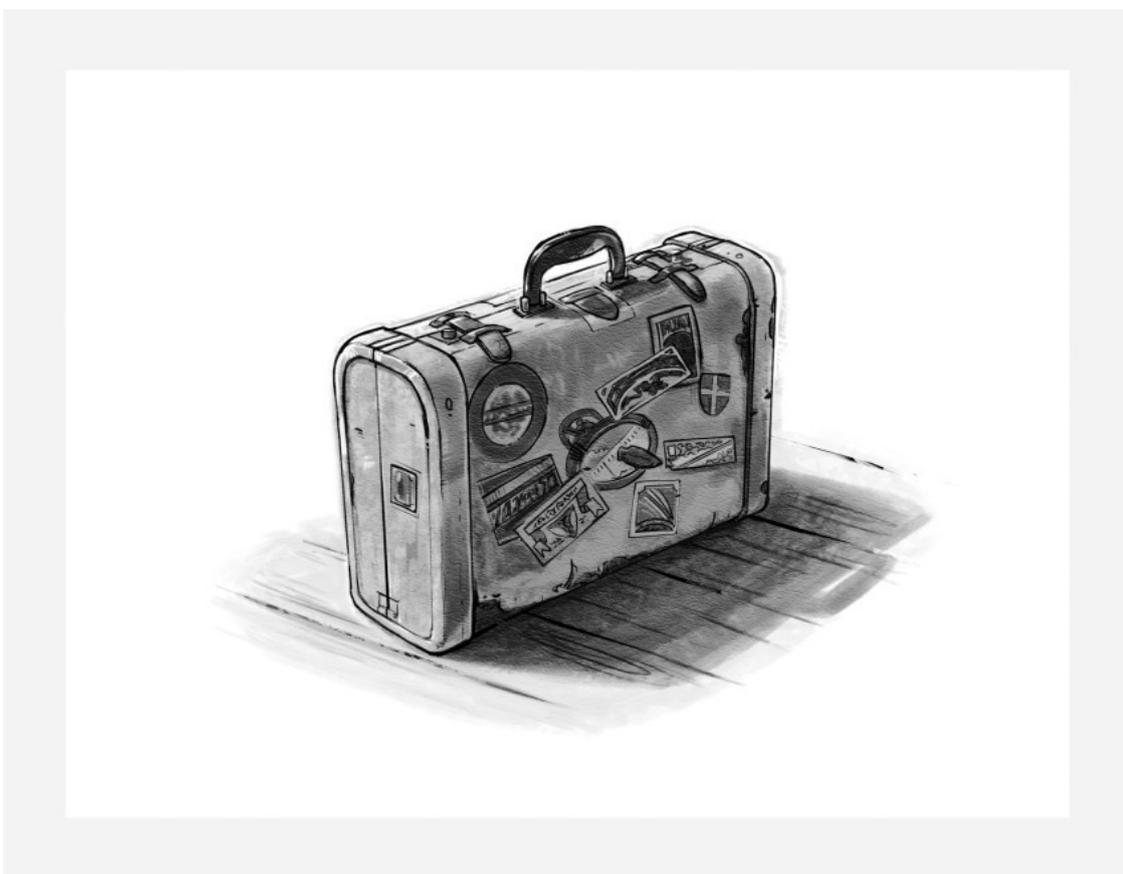
Алекс опять заулыбалась. Несмотря на то что день у неё сегодня выдался не из лёгких, благодаря поддержке бабушки она чувствовала, что и её мечты потихоньку сбываются. Она знала, что сейчас где-то в этой комнате растворился в воздухе шарик с её желанием.

– Я хочу, чтобы до конца недели у тебя не было никакой нагрузки, кроме наших занятий. Отдохни и расслабься. Ты никому не поможешь, если в первую очередь не научишься думать о себе, – напутствовала её Фея-крёстная.

– Ладно, – нехотя согласилась Алекс. – Спасибо за урок, ба. – Обняв на прощание бабушку, Алекс вышла из Коридора желаний. Она не знала, чем занять себя до вечера, потому что давно не позволяла себе бездельничать.

Когда Алекс ушла, Фея-крёстная закрыла глаза, на которых выступили слёзы. Ей раньше не приходило в голову, что можно гордиться кем-то так сильно, как она гордилась Алекс. Она понимала, что однажды её внучка станет непревзойдённой феей-крёстной.

Увы, из-за кое-каких тревожных симптомов, которые Фея-крёстная недавно почувствовала, этот день мог настать гораздо раньше, чем ей хотелось.

Глава 3

Клуб книгообнимателей

Коннеру снился чудной сон. Он бежал по живописной сельской местности в Германии, одетый в ярко-зелёные кожаные тирольские штаны на подтяжках, и весело размахивал корзинкой со свежими цветами. Направляясь к видневшейся впереди деревушке, он во всё горло пел йодлем. Коннер чувствовал себя счастливым и умиротворённым и не хотел покидать это место. Но неожиданно покой нарушил резкий визг, показавшийся Коннеру очень знакомым, – он его слышал много раз. Мальчик посмотрел на небо и увидел, что на деревню спустился инопланетный корабль с пришельцами из вчерашнего сериала, который он смотрел по телевизору, и начал обстреливать жителей!

Сон прервался неожиданно: Коннер сообразил, что противный звук издаёт будильник, и треснул по нему со всей силы несколько раз, чтобы выключить, хотя хватило бы и одного. Он так устал, что после сна не чувствовал себя бодрым. У мальчика было такое чувство, будто в голове раздулось огромное облако, которое мешало ему открыть глаза.

Коннер, конечно, рад был поболтать ночью с Алекс, но сейчас сильно пожалел, что не ложился спать допоздна. Быстро одевшись, он стал спускаться Бэтси по лестнице вниз, по одной ступеньке за раз. Боб и Шарлотта уже ждали его у двери – оба были жаворонками. Это находилось за гранью его понимания.

– Готов, чемпион? – спросил Боб, подбрасывая на ладони ключи от машины.

Коннер пробурчал что-то неразборчивое, похожее на «да». Шарлотта, у которой сегодня была утренняя смена в больнице, уже оделась в униформу. Она дождалась Коннера, чтобы обнять его на прощание.

– Веди себя хорошо, Коннер. Но главное – повеселись!

– Мам, я не смогу уехать в Германию, если ты меня непустишь, – пропыхтел Коннер.

– Ещё немного, – сказала Шарлотта. – Ты у меня один остался, кого можно обнять.

Когда мама наконец отпустила Коннера и уехала на работу, он забросил свой чемодан в багажник машины Боба, и они отправились в дорогу. Сперва они остановились на заправке и позавтракали в кафе фастфудом (чего не сделали бы при Шарлотте), а потом поехали в аэропорт. По пути Боб с удовольствием вспоминал свои путешествия по Европе. Время от времени Коннер терял нить разговора – от мерного покачивания автомобиля его клонило в сон, и он отключался. Наконец они прибыли в аэропорт, и Боб остановил машину возле тротуара.

– Пока ты не ушёл, хочу кое о чём с тобой поговорить, – сказал Боб очень серьёзно.

– Надеюсь, ты не собираешься рассказывать мне о пестиках и тычинках? – приготовившись к худшему, спросил Коннер. – А то я уже смотрел всякие специальные фильмы в школе.

– Э-э... нет... – Боб замолк ненадолго, размышляя, не стоит ли ему и правда поговорить с пасынком на эту важную тему, но не стал. – Я тебе кое-что дам, но твоя мама об этом не знает.

Боб засунул руку в карман рубашки и достал оттуда кредитную карту. Когда отчим протянул карточку Коннеру, тот с удивлением увидел, что внизу на ней выгравировано его имя: Коннер Джонатан Бейли.

– Это... это... это моё имя, – пролепетал Коннер. – Ты оформил мне кредитку?!

– Да, – кивнул Боб. – Пин-код – год твоего рождения. Но эта карта только на самый крайний случай и только на эту поездку, понятно? Когда ты вернёшься домой целым и невредимым, я заберу её. Я знаю, что мама против, но по мне лучше подстраховаться, чем попасть в беду, так что это будет наш маленький секрет, ладно?

Коннер радостно закивал.

– Конечно! Боб, ты постепенно становишься моим любимчиком! Спасибо тебе огромное!

Боб усмехнулся и хлопнул Коннера по плечу.

– Рад это слышать. Ты член моей семьи, Коннер. И я хочу быть уверен, что ты в полном порядке. Ну а теперь беги навстречу приключениям – хотя для тебя это уже обычное дело. Постарайся по возможности держаться подальше от злобных ведьм и говорящих животных.

Возле входа в терминал Коннер заметил миссис Питерс, рядом с которой стояли четыре девочки из школы, они тоже только что подъехали. Хоть Коннер и радовался предстоящей поездке, ему совсем не хотелось путешествовать с *этими* девочками.

– Не волнуйся, – заверил Боба мальчик. – Самое страшное в этой поездке ждёт меня вон там.

Коннер обнял Боба на прощание, достал Бэтси из багажника и помахал отъезжающей машине. Потом он направился к миссис Питерс и девочкам. Одноклассницы выглядели такими же уставшими, как и он. Однако директриса вела себя как обычно, что в очередной раз подтвердило теорию Коннера, что она робот.

– Доброе утро, мистер Бейли, – поздоровалась миссис Питерс, как всегда очень бодро.

– Доброе утро, миссис Питерс, – кивнул Коннер. – Доброе утро, Синди, Минди, Линди, Венди.

Девочки не ответили, но Коннер и не ждал от них приветствия. Они не сказали ему ни единого слова с начала учебного года. Просто сердито смотрели на него издали, словно он их когда-то унижил при всех и так и не извинился. Коннер не понимал, почему они ведут себя так странно, но не придавал этому особого значения. Он знал, что в подростковом возрасте у девочек появляются всякие причуды, но его одноклассницы превзошли всех.

Минди, Синди, Линди и Венди были не разлей вода с первого класса, когда учительница объединила их в одну группу для работы над школьным проектом по стихосложению. Вместе они основали Клуб книголюбов и всё время просиживали в библиотеке. Не будь они такими странными, то их можно было бы сравнить с Алекс.

Минди, самопровозглашённый лидер их кружка, была самой низкой и самой громогласной. Она убирала волосы в хвостики и ходила с такой причёской каждый день, будто её обязали так делать.

Синди, самая младшая, с гордостью рассказывала всем и каждому, что не ходила в садик. Ещё на зубах у неё стояли брекетты с таким количеством металла, что его хватило бы на постройку спутника.

Темнокожая Линди была самой высокой девочкой в школе, она возвышалась даже над учителями, поэтому всё время горбилась и смотрела на людей сверху вниз.

А Венди, японка с очень тёмными волосами и самыми большими глазами, какие только видел Коннер, была очень робкой и обычно молчала, позволяя говорить другим девочкам.

О том, что одноклассницы тоже едут в Германию, Коннер знал довольно давно и даже едва не решил остаться дома. Но, к счастью, вместе с ними ехала Бри, поэтому игра стоила свеч.

– Дождёмся мисс Кэмпбелл и пойдём на регистрацию, – сказала миссис Питерс, оглядывая ребят. – Вы здесь единственный мальчик, мистер Бейли. Уверены, что готовы к такому испытанию?

– О да, – кивнул Коннер. – Мне не привыкать. Мама с сестрой постоянно обсуждали при мне всякие девчоночьи дела, особенно за обедом, мне это было не в кайф, но я привык.

Девочки переглянулись, закатывая глаза, как только Коннер упомянул свою сестру. А он не понял, в чём дело.

– А, вот и мисс Кэмпбелл, – сказала миссис Питерс.

Коннер повернул голову и увидел идущую к ним Бри Кэмпбелл. Туман в голове тут же рассеялся. Увидев Бри, он мгновенно почувствовал себя так, словно выпил пять энергетиков.

Бри Кэмпбелл сильно отличалась от всех знакомых Коннеру девочек. Она всегда вела себя сдержанно и спокойно, не повышала голоса и не позволяла никому и ничему себя задеть.

У неё были белокурые волосы с розовыми и голубыми прядями. Обычно она носила много браслетов и повязок на запястьях, фиолетовую шапочку на голове, и из одного уха у неё постоянно торчал наушник.

– Доброе утро, мисс Кэмпбелл, – поздоровалась миссис Питерс.

– Всем доброе утро, – зевнув, ответила Бри.

«Она даже зевает круче всех», – подумал Коннер.

– Давайте пройдем на регистрацию, – сказала миссис Питерс, и все потянулись за ней вместе с чемоданами. По очереди показывая свои паспорта женщине за стойкой, они начали регистрироваться на рейс.

Коннер стоял за Бри. Он ничем не мог объяснить охватившее его беспокойство. Ему нравилось находиться рядом с ней, но в то же время он до смерти её боялся.

«Она просто девочка, а не питон, – мысленно убеждал он себя снова и снова. – Успокойся. Не будь как клоун. Веди себя как обычно. А когда вернешься домой, сходи провериться к врачу».

– Минди, Синди, Линди и Венди на тридцать первом ряду, места А, В, С и D. – Миссис Питерс отдала девочкам посадочные талоны. – А Коннер и Бри на тридцать втором, места А и В.

Сердце у Коннера забило как бешеное.

«Я сижу рядом с Бри! Я сижу рядом с Бри! Ю-ху-у-у!» – думал он. – И почему мне кажется, что лучше просто быть не может?»

Коннер мельком увидел фотографию в паспорте Бри (само собой, он не удивился, что она смотрелась на фото гораздо лучше него), и девочка заметила его взгляд. Коннеру пришлось быстро что-нибудь придумать, пока она не сочла, что он суёт нос куда не надо.

– Твоя фотка выглядит получше моей, – сказал он. – Я свою летом делал и спросил, надо ли улыбаться, как раз в тот момент, когда снимали.

Он открыл свой паспорт и продемонстрировал Бри фотографию.

– Такое ощущение, что ты чихнул и чего-то испугался, – прокомментировала Бри. В её голосе не прозвучало ни осуждения, ни издёвки – она просто давала честную оценку.

– Зарегистрируете багаж, сэр? – спросила женщина за стойкой. Коннер не сразу понял, что она обращается к нему. Раньше его никогда не называли «сэр».

– О, конечно. Заберите её! – сказал Коннер и поднял Бэтси. Женщина недоумённо посмотрела на мальчика. – В смысле, его, чемодан.

Бэтси погрузили на конвейерную ленту, и она стала медленно удаляться от него. В следующий раз он увидит её уже в Германии. Коннер и девочки прошли досмотр и отправились на посадку. До вылета оставалось меньше часа.

Самолёт был огромный. Коннер не представлял, как такая махина может подняться в небо. Даже после всех увиденных чудес и волшебства в Стране сказок самолёты его завораживали. Пройдя по проходу, они нашли свои места. Коннер сглотнул: так тесно, а лететь так долго!

– А где ваше место, миссис Питерс? – спросила Минди. Свободных кресел вокруг оставалось всё меньше.

– Я полечу в первом классе, – сказала директриса. – Но не волнуйтесь: если я вам понадоблюсь, попросите бортпроводника меня позвать. Я сижу в первом ряду, место А. Лететь будем долго, так что устраивайтесь поудобнее.

Миссис Питерс развернулась и стала проталкиваться к носу самолёта. Коннер уселся у окна, а Бри заняла соседнее место. Пару минут Коннер пялился в спинку впереди стоящего кресла, не зная, как начать разговор.

– Тебе нормально возле окна? – спросил Коннер.

Бри посмотрела на него растерянно:

– Ты же сидишь возле окна, – сказала она.

Коннеру захотелось разбить свою глупую голову об иллюминатор – хорошенькое начало разговора!

– А, ну да, я имел в виду, не хочешь ли ты сесть у окна, – объяснил он. – Можно поменяться.

– Не нужно. Всё равно я почти всё время буду читать. – Она махнула на свою сумку, в которой лежали толстые детективные романы. Бри всё сильнее росла в его глазах.

– Круто. Ну ты скажи, если передумаешь, – сказал Коннер и снова устался в спинку кресла, пока не придумал новую тему для разговора.

– Миссис Питерс говорила мне, что ты тоже пишешь.

– Угу, – кивнула Бри. – В основном рассказы. Я читала твои, когда в прошлом году помогла мисс Йорк – они милые. Напоминают классические сказки.

Коннер не поверил своим ушам.

– Ты читала мои рассказы?

– Ага. И мне очень понравилось, особенно про Извилистое Дерево и Ходячего Окуня. Очень поучительные.

– Спасибо, – пробормотал Коннер, густо покраснев. Бри не только читала его рассказы, но и запомнила их. – Сначала они назывались «Извилистый Жираф» и «Летающая Лягушка», но я поменял названия, чтобы было более... хм... правдоподобно. А ты о чём пишешь?

– Я недавно закончила один рассказ, называется «Кладбище живых», – сказала Бри. – Название говорит само за себя.

Коннер чересчур энергично закивал:

– Звучит круто!

Узнав, что Бри пишет истории о кладбищах и зомби, Коннер почувствовал себя крайне глупо – ведь он только что рассказывал ей о своих сказках. И как ему убедить её, что он классный, если она круче всех в мире?

– Я подумываю сменить жанр, – сказал Коннер. – Мне кажется, будет прикольно написать что-нибудь помрачнее. Истории про вампиров и оборотней, но без всяких там любовных треугольников...

– Ой, Коннер, совсем забыла, что хотела тебя кое о чём спросить.

– О чём?

– Ты запал на меня или как? – в лоб спросила Бри.

Коннер почувствовал, как внутри всё замерло, работать перестали даже мозги. К лицу прилила кровь, а в голове застучало так, что он испугался, как бы она не взорвалась.

– Что? – пробормотал он. – Нет! Конечно же, нет! С чего ты взяла?

– С того, что ты краснеешь и мямлишь, когда я рядом, – сказала Бри. Она не обвиняла и не разоблачала его: просто с невозмутимым видом констатировала факты.

Коннер натужно засмеялся, но получилось слишком громко для естественного смеха.

– А, ты об этом? Ерунда. У меня просто аллергия на натрий. – Он и сам удивился, что ляпнул такое. Что уж говорить о Бри...

– Аллергия на натрий? – переспросила она. – Никогда о такой не слышала.

– Она очень редкая, – принялся объяснять Коннер. – Это из-за неё я мямлю и краснею ни с того ни с сего... Поэтому так себя веду...

Коннер был уверен, что эта ложь до добра его не доведёт. Да и Бри, судя по всему, его объяснения не убедили.

– Извини, просто я подумала, что надо уточнить, раз мы почти полдня будем сидеть рядом, – сказала Бри.

– Спасибо, что спросила, – кивнул Коннер. – А то и правда было бы неловко... Сидеть тут несколько часов подряд... а один из нас нервно дышит к другому... Круто, что это не так.

Коннеру захотелось умереть. Он живо представил, как выбирается наружу через иллюминатор и сворачивается калачиком где-нибудь в глубине двигателя самолёта. Он не мог для себя решить, что хуже: то, что Бри предположила, будто он на неё запал, или же то, что её подозрения были не так уж далеки от истины. Коннер никогда в жизни ни в кого не влюблялся – наверняка он бы заметил, случись с ним такое. Но после слов Бри он серьёзно над этим задумался, и мало-помалу до него дошло, что он и вправду в неё влюблён.

Коннер уставился в иллюминатор, боясь смотреть куда-нибудь ещё. Что же ему теперь делать, раз он выявил у себя симптомы влюблённости? Может, от этого есть лекарство? Выпил таблетку – и болезнь как рукой сняло. А может, у него на сердце выросла какая-то опухоль, и её просто нужно вырезать? Это вообще излечимо?

Вскоре самолёт отъехал от выхода на посадку и направился к взлётной полосе. Лёгкий толчок, и вот самолёт уже в воздухе, а аэропорт внизу становится всё меньше и меньше. Завораживающее зрелище!

– Потрясно, – тихо проговорил он.

– Ты раньше летал? – спросила Бри.

– На самолёте нет, – сказал Коннер не подумав.

Бри сощурилась.

– А на чём тогда? На ковре-самолёте?

Коннер не сразу понял, что она шутит.

– Ну... На... на воздушном шаре. Было супер, но не то что самолёт. Сейчас все эти высокие технологии похожи на волшебство.

– Знаешь, Артур Чарльз Кларк сказал, что всё, что похоже на волшебство, – это просто наука, которую мы ещё не поняли, – вспомнила Бри.

Коннер улыбнулся.

– Не всегда.

– Что? – спросила Бри.

– А, ничего. Отличная цитата.

Бри снова прищурилась и посмотрела на него с подозрением.

– А где ты летал на воздушном шаре? – вдруг спросила она.

– Долго рассказывать, – отмахнулся Коннер. – Летал вместе с сестрой, когда мы были у... бабушки. Но на самолёте я лечу впервые.

– Похоже, ты много чего успел испробовать, – сказала Бри, улыбаясь своим мыслям.

К счастью для Коннера, она заткнула уши наушниками и стала читать книгу, а он мог больше не бояться ляпнуть что-нибудь не то. Если он так опозорился в самом начале путешествия, то что же будет дальше? Коннеру хотелось испариться, но Бри, казалось, не придавала большого значения их разговору. Она полностью погрузилась в чтение и переворачивала страницу за страницей.

Примерно через час после взлёта Коннер отправился в туалет. Едва он выбрался из маленькой кабинки, его окружили Минди, Синди, Линди и Венди. Девочки встали прямо перед ним, загородив проход.

– Вам чего? – спросил Коннер.

– Разговор есть, – сказала Минди. Все четверо сердито уставились на него одинаковыми серьёзными взглядами. Девочки были похожи на стаю голодных кошек.

– Прямо тут? – удивился Коннер. – Возле туалета в летящем самолёте?

Девочки кивнули.

– Мы подумали, что только здесь можно поговорить без чужих ушей, – сказала Синди. – И отсюда ты никуда не убежишь.

Коннер огляделся в поисках помощи, но ближайший бортпроводник подавал напитки в другом конце салона.

– Вы это спланировали? – поинтересовался Коннер.

Венди кивнула.

– С конца прошлого учебного года, – подтвердила Линди.

– Ладно... – протянул Коннер. – И в чём дело?

Девочки переглянулись: наконец-то можно устроить ему допрос!

– Как дела у Алекс, Коннер? – спросила Линди, скрестив на груди руки и подняв брови так высоко, что они едва не взлетели под потолок.

– Хорошо. Она живёт с бабушкой в Вермонте и ходит в школу. А с чего вдруг вы спрашиваете?

Минди неожиданно всплеснула руками.

– Вермонт! Вермонт! Как же! – Это прозвучало так, будто Коннер заявил, что его сестра живёт на Марсе. – А доказательства хоть какие-нибудь есть? Может, фотографии или открытки, подписанные Алекс?

– Думаете, я вру? – спросил Коннер. Он заволновался, что они что-то задумали. Что они уже узнали?

Синди подошла ближе и посмотрела ему прямо в глаза.

– Мы по сути живём в библиотеке, и в прошлом году мы кое-что видели, кое-что необычное.

– Что? – озадаченно спросил Коннер.

– Ну, для начала, Алекс каждый день во время обеда ходила в библиотеку, – сказала Минди. – И каждый раз брала там одну и ту же книгу.

– Она её обнимала и шептала ей что-то! – подхватила Линди.

– Зачем она это делала? Твоя сестра, Коннер, была самой умной в школе. И не в её стиле разговаривать с неодушевлёнными предметами, тебе не кажется? – спросила Синди.

Венди прищурилась и кивнула.

– То есть вы устроили мне допрос только потому, что моя сестра обнимала книгу? – Коннер постарался сказать это так, чтобы они поняли, как это глупо.

– Мы думаем, что она с кем-то общалась! – заявила Минди. – Она говорила что-то типа: «Пожалуйста, забери меня отсюда» и «Я хочу вернуться!»

– А потом мы узнаём, что Алекс исчезла, – сказала Линди.

– Уехала в Вермонт, ага, – фыркнула Синди, мотнув головой.

Коннер постарался придать лицу невозмутимое выражение. Он не хотел, чтобы они поняли, что их подозрения очень даже верны.

– Да вы умом тронулись. На что вы намекаете? Думаете, Алекс сбежала?

Расстроенная Минди сжала кулаки.

– Я не знаю, сбежала она, или работает на правительство, или её инопланетяне похитили, или ещё что, – с жаром сказала она. – Но я знаю, что что-то не так, и знаю, что ты знаешь правду! И даже если ты не скажешь, в чём дело, мы всё равно выясним!

– Да, так поступают книгообниматели, – добавила Линди. – Мы читаем под строками и докапываемся до сути.

Венди снова кивнула и воинственно ударила кулаком по своей ладони.

– Книгообниматели? – переспросил Коннер.

– Да, мы так переименовали наш Клуб книголюбов, – пояснила Синди. – В честь Алекс... Где бы она ни была.

Несмотря на то что одноклассницы так близко подоברались к разгадке, они по-прежнему были самыми неприятными людьми, с которыми ему доводилось общаться, и поэтому он не собирался раскрывать им свою семейную тайну.

– Мне кажется, вы обчитались книжек, – сказал он и, оттолкнув их, пошёл к своему месту, чувствуя затылком, что они сверлят его гневными взглядами.

Сев в кресло, Коннер заметил, что Бри уже не читает увлечённо книгу и сняла наушники. Она что, слышала, как книгообниматели его допрашивали?

– Значит, твоя сестра теперь живёт в Вермонте? – спросила Бри.

– Да, с бабушкой, – ответил Коннер. Увильнуть от вопросов Бри было гораздо сложнее, чем от вопросов одноклассниц. Коннер хотел выложить Бри правду о сестре и вообще о чём угодно, если она захочет.

– Вермонт далекоовато находится, – сказала Бри.

– Ага, – кивнул Коннер, – но мы много болтаем по телефону.

– И там, в Вермонте, ты летал на воздушном шаре, да? – Бри тоже начала допрашивать Коннера.

– Ну... да... А что? – пробормотал Коннер.

– Просто любопытно. Так если ты никогда не летал на самолёте, как же ты добрался до Вермонта?

Коннер был совершенно уверен, что она заметила его замешательство.

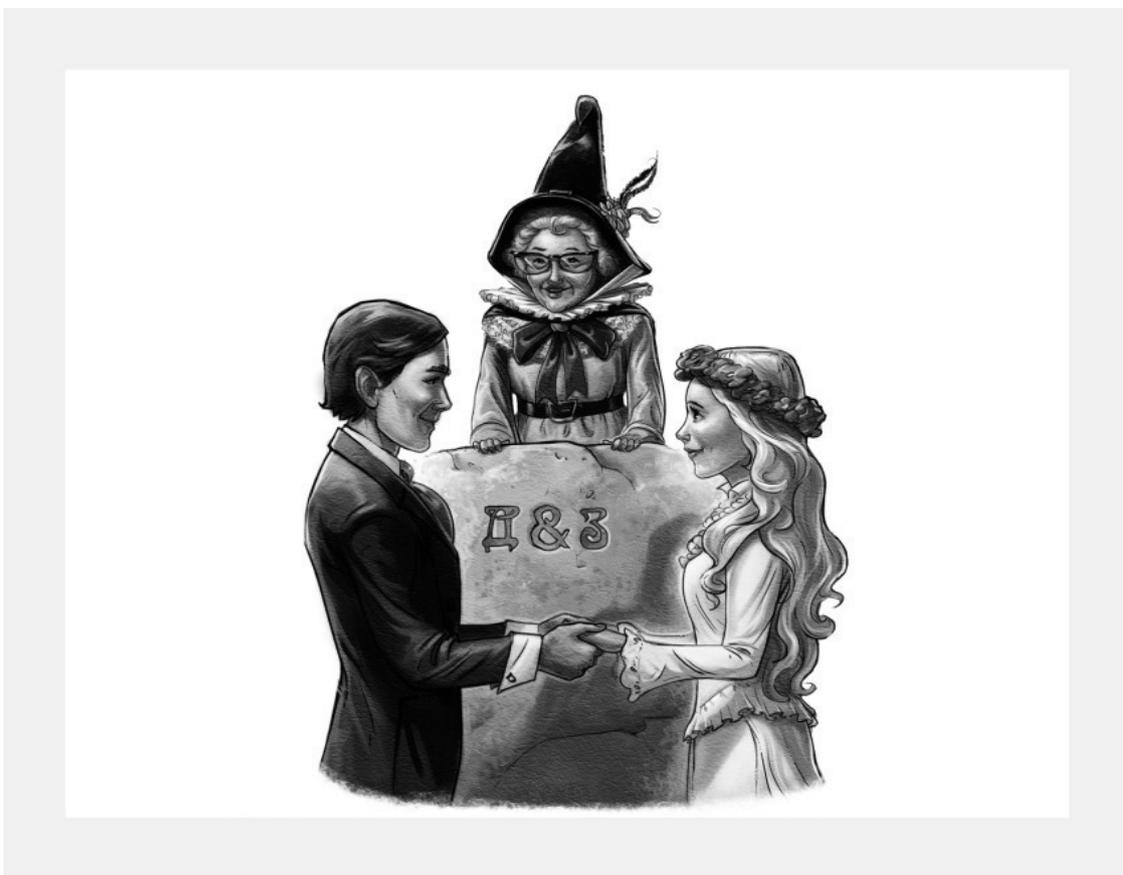
– На поезде?... – выдавил он.

Бри лукаво улыбнулась.

– Любопытно... Теперь понятно, почему у них возникли подозрения.

Бри больше не смотрела на него как на парня, который на неё запал; теперь она смотрела на него как на один из своих детективов, в котором таится загадка, требующая разгадки.

Бри засунула наушники в уши и продолжила читать, время от времени искоса поглядывая на Коннера. А Коннер устроился поудобнее на тесном сиденье, думая о том, что его первый полёт совершенно точно будет самым долгим в жизни.

Глава 4

Свадьба в лесу

После урока с бабушкой Алекс сидела на большом балконе дворца фей. Облокотившись на перила, она наслаждалась живописным видом. Куда бы Алекс ни посмотрела, повсюду – в самом дворце и окружающих его садах – она видела фей, которые вели приготовления к предстоящему балу Посвящения. Цветочные клумбы запестрели самыми яркими красками, вода в прудах стала кристально чистой, а птицы щебетали как никогда звонко. Все в королевстве радовались балу – все, кроме Алекс.

Год назад Алекс сильнее всего на свете хотелось жить с бабушкой в Стране сказок. Тогда ей казалось, что научиться волшебству и стать феей она сможет нескоро, но вот уже через несколько дней ей предстояло вступить в Совет. Это был предел её мечтаний, она даже помыслить не могла, что это возможно, и сомневалась, по плечу ли ей такая ответственность.

Победив Эмию, злую Колдунью, Алекс доказала всем, что может править волшебным миром. Однако саму себя она в этом не убедила.

Балкон накрыла чья-то громадная тень, и, подняв голову, Алекс увидела Матушку Гусыню, летевшую верхом на Лестере.

– Эй, малая! Разговор есть! – крикнула Матушка Гусыня. Лестер приземлился на балкон, Гусыня спешила и подошла к перилам.

– Что за разговор? – поинтересовалась Алекс, смотря на подозрительного вида кошель с золотыми монетами, который Матушка Гусыня держала в руке.

С опаской оглядевшись, чтобы убедиться, что никто не подслушает, Гусыня наклонилась к Алекс:

– Никому не говори, что узнала об этом от меня, но нынче я повстречала в Гномьих лесах твоих друзей, – проговорила она.

– А что вы делали в Гномьих лесах?

– Резалась в картишки с приятелями, но речь не об этом. – Матушка Гусыня сжала кошель покрепче. – Я наткнулась на Джека и Златовласку. И они поделились со мной очень радостной новостью и попросили передать тебе.

– Что за новость? – с нетерпением спросила Алекс. В последний раз она видела Джека и Златовласку в Прекрасном дворце в тот вечер, когда Боб сделал предложение её маме. И с тех пор ей было интересно, как они поживают и что ещё успели натворить.

– Судя по всему, они решили пожениться! – заявила Матушка Гусыня.

Алекс радостно захлопала в ладоши.

– Да это же потрясающе!

– Кажется, Джек сделал ей предложение прямо в разгар стычки с отрядом солдат из Углого королевства. Сказал, дескать, знал, что Златовласке это понравится.

– А когда свадьба?

– Сегодня вечером! На закате, в Гномьих лесах! В последний момент сообщили, – сказала Матушка Гусыня. – Они решили, что по возможности лучше не привлекать внимания. Сама понимаешь, как преступники осторожничают, если речь идёт об их местонахождении. Они попросили меня провести церемонию и передать тебе приглашение.

– Что ж, времени и правда мало, но я ни за что не пропущу их свадьбу! – Алекс обрадовалась, что бабушка заставила её отдохнуть перед балом. – А где именно в Гномьих лесах?

– Они сказали, что будут на поляне к югу от гномьих шахт, – закатила глаза Матушка Гусыня. – Уж не знаю, почему они хотят устроить свадьбу там... Все болота, что ли, заняты? В общем, список приглашённых очень короткий. О свадьбе знают только несколько человек,

так что держи рот на замке, особенно здесь не болтай. Ты же знаешь, как феи осуждают тех, кто любит повеселиться.

– Как здорово! Жду с нетерпением. Свадьба как раз отвлечёт меня от мыслей о подготовке к балу Посвящения.

– И не говори, – кивнула Матушка Гусыня. – Надеюсь, я справлюсь. В прошлый раз, когда я проводила церемонию, Кот в сапогах выпил всю мою шипучку и начал на скрипке играть, корова убеждала всех, что перепрыгнуть через Луну – раз плюнуть, а чашка сбежала с блюдцем⁷. Уж если посуда крутит шашни, вечеринка точно удалась. В следующий раз расскажу подробнее.

Матушка Гусыня запрыгнула на Лестера, взяла поводья и была такова.

Алекс же обрадовалась, что ей теперь есть чем занять мысли, кроме бала. За пару часов до заката она вышла из дворца и отправилась за Корнелиусом, чтобы добраться до гномьих шахт вовремя. Однако, дойдя до луга возле сада, она увидела, что единорог ждёт её не один.

– Здравствуй, – раздался спокойный голос, который Алекс никак не ожидала услышать. Она остановилась. На лужайке возле ручья разлётся Корнелиус, а сын фермера Робинса гладил единорога по животу, словно котёнка.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Алекс, потянувшись за палочкой. Кто знает, что у этого парня на уме.

– Надеюсь, ты не против, что я без приглашения? – спросил он, подходя ближе.

По правде говоря, Алекс вовсе не возражала, но знать ему об этом было необязательно.

– Как ты меня нашёл?

– Я не тебя нашёл, а твоего единорога, – объяснил он. – Его-то сразу узнаешь. Ну и я подумал, что если найду его, то рано или поздно снова увижусь с тобой.

Алекс обдумала его слова с двух точек зрения. Поскольку она была феей, ей показалось, что ему снова понадобилась её помощь. Но она также была обычной четырнадцатилетней девочкой, с которой захотел увидеться этот симпатичный парень, а потому она смутилась и покраснела.

– Ну, вот и я. Тебе нужна помощь? – сдержанным голосом спросила Алекс.

– Нет, помощь не нужна, – помогал головой сын фермера. – Я просто хотел поблагодарить тебя за то, что ты нам сегодня помогла на ферме. Отец терпеть не может фей, особенно когда они нам помогают, но я знаю, что в глубине души он тоже благодарен.

Алекс кивнула.

– Не стоит благодарности... Погоди, как тебя зовут?

– Рук. Рук Робинс.

– Приятно познакомиться, Рук. Меня и правда не нужно благодарить. Лучше всего у нас, фей, получается помогать людям. А теперь извини, нам с Корнелиусом пора кое-куда ехать...

– Подожди. – Рук встал между Алекс и единорогом. – Пока ты не уехала, я бы хотел кое-что у тебя спросить.

– Что?

Рук опустил взгляд и пнул камешек.

– Да просто ты не похожа на всех прочих фей. Не пускаешь пыль в глаза и не боишься чёрной работы. Ты мне очень нравишься, и я думал о тебе целый день с той минуты, как увидел на ферме.

Алекс почувствовала, что сердце у неё забилось чаще, но решила не обращать на это внимания, чтобы не слишком себя обнадеживать. К чему же клонит Рук?

⁷ Отсылка к классической потешке из сборника детских стихов Матушки Гусыни. В переводе С. Я. Маршака называется «Чудеса в решете»: Играет кот на скрипке, на блюде пляшут рыбки, корова взобралась на небеса. Сбежали чашки, блюдца, а лошади смеются. – Вот, – говорят, – какие чудеса!

– Ты можешь отказаться, я пойму. Но я хотел спросить, не согласишься ли ты как-нибудь погулять со мной? – спросил Рук. Ему было страшно задавать вопрос, но ещё страшнее – услышать ответ.

Алекс в буквальном смысле обмерла: дыхание перехватило, мысли улетучились из головы, и даже её сердце, казалось, остановилось. Она забыла обо всём: о бале Посвящения в феи, о свадьбе Джека и Златовласки, о том, как её зовут, кто она такая и где находится. Она думала лишь о стоящем перед ней симпатичном парне, о его небрежно растрёпанных волосах, о карих глазах и о том, что он хочет с ней погулять.

Секунды бежали, Алекс молчала, и Рук, разом помрачнев, нахмурился.

– Ну ладно, я понимаю. Ты фея, а я всего лишь сын фермера. Надо было заранее сообразить, прежде чем спрашивать.

Рук развернулся и побрёл прочь, вполголоса бормоча, какой же он дурак.

– Нет, подожди! – собравшись с духом, крикнула Алекс, пока не стало поздно. – Я с удовольствием с тобой погуляю.

Рук резко к ней повернулся.

– Правда? – спросил он с глуповатой улыбкой. – Ну, это... это... здорово!

Ребята пару минут стояли и молча смотрели друг на друга с застывшими улыбками.

– Когда ты сможешь? – спросил Рук.

– Завтра вечером пойдёт? Здесь, в это же время.

– Пойдёт, – кивнул Рук. – Встретимся завтра тут, на лугу.

– Буду ждать, – сказала Алекс.

– Хорошего тебе вечера... погоди, а тебя как зовут?

– Алекс, Алекс Бейли.

Рук расплылся в улыбке.

– Тогда увидимся завтра, Алекс. – И он уверенным пружинистым шагом побежал к лесу.

Алекс наконец поняла, что чувствуешь, когда в животе порхают бабочки: внутри всё трепещет, их крылья словно касаются каждой клеточки, вызывая дрожь. Девочка заулыбалась.

Корнелиус поднялся на ноги и, приблизившись к Алекс, фыркнул ей в лицо и кокетливо ухмыльнулся.

– Ой, ладно тебе, Корнелиус, – сказала Алекс. – Мы просто договорились погулять, только и всего.

Единогорг заржал. Алекс не обманет ни других, ни тем более себя – эта встреча с Руком сулила нечто большее, чем она думала.

– О боже, свадьба! Надо ехать, а то я опоздаю! – воскликнула Алекс. – Надо же как быстро летит время, когда...

Корнелиус захлопал ресницами и томно вздохнул, поддразнивая юную фею.

– Да нет же, когда опаздываешь! – закончила Алекс мысль.

Девочка взобралась на единорога, и он поскакал на запад к Гномьим лесам. Солнце уже начало садиться, но Корнелиус мчался во весь опор благодаря своей волшебной скорости, а Алекс полностью погрузилась в мысли.

Из-за того, что они с братом с раннего возраста перенесли столько испытаний, у Алекс как-то не находилось времени думать о мальчиках. Ей всегда казалось, что однажды она встретит кого-нибудь и влюбится, но, взрослея, она не думала, что это случится очень скоро. Впрочем, сейчас она невольно задавалась вопросом, не настал ли этот день.

Неужели вот-вот начнётся её собственная классическая история любви? Или же она просто повзрослела? Может, она впервые в жизни испытает настоящую любовь? А может, это будет просто детская влюблённость? Готова ли она в таком юном возрасте отдаться чувствам, или же ей лучше полностью посвятить себя учёбе, чтобы стать сильной феей?

Алекс не верилось, что какой-то мальчик в считанные минуты вызвал в ней такую бурю эмоций и заставил строить догадки. Интересно, не рановато ли думать, что ей приятны эти новые ощущения? И приведёт ли это к чему-то большему? Быть может, Рук Робинс станет любовью всей её жизни? Или у неё будут и другие отношения? А если появятся другие, значит ли это, что Рук разобьёт ей сердце?

Алекс знала, что ей, как никому другому, нужно себя беречь. Она потратила немало сил, чтобы стать феей. Нельзя допустить, чтобы всё пошло прахом из-за какого-то парня, чтобы он причинил ей боль или отвлёк от её стремлений, но самое главное, если вдруг у них ничего не получится, нельзя, чтобы из-за него она изменилась. Ни в коем случае она не должна стать кем-то вроде Эзмии.

Раз простая просьба погулять вызвала в ней такой вихрь мыслей, то как на ней может отразиться горький опыт отношений? Чем светлее душа, тем проще её ранить, а у Алекс душа была кристально чистой.

– Алекс, возьми себя в руки, – пробормотала она себе под нос. – Раз тебе четырнадцать, это не значит, что нужно вести себя как девочки в таком возрасте. Он тебе погулять предложил, а не замуж выйти.

К счастью, она не успела сойти с ума от этих мыслей: Корнелиус довёз её до Гномьих лесов. Сколько бы ни проходило времени и какой бы сильной она ни становилась, Гномьи леса по-прежнему пугали Алекс до мурашек. Здесь обитали не только самые опасные создания в Стране сказок, но и не самые приятные воспоминания.

Алекс направила Корнелиуса к единственной мощённой булыжником дорожке, где увидела указатель на шахты гномов. Вскоре они добрались до широкой поляны, которую превратили в подобие церкви на открытом воздухе. Две дюжины брёвен, лежавших в несколько рядов на земле, служили скамьями, а перед ними возвышалась каменная глыба, заменявшая кафедру священника, на которой были выгравированы инициалы «Д» и «З».

– Иди поешь травы, Корнелиус, – сказала Алекс, спешиваясь. – Я тебя найду после церемонии. Только далеко не уходи, тут небезопасно для единорогов.

Корнелиус ускакал, а Алекс пошла занимать место. Она приехала одной из первых.

В первом ряду, возле валуна, сидел мужчина в плотном чёрном плаще и с густыми волнистыми усами. На самом последнем ряду устроилась ведьма с щербатым ртом, которая где-то лишилась левой руки, а подле неё уселся приземистый тролль с серой кожей и большими рогами.

В самом центре в гордом одиночестве восседала девушка, всегда выделявшаяся из любой толпы. Она была одета в необъятную пышную накидку красного цвета, которая укутывала её с головы до пят. Высокую причёску, сделанную с большим вкусом, венчала крохотная красная шляпка с пером в тон, а очки с круглыми красными стёклами девушка надела, видимо, пытаясь скрыть свою личность. Она сердито поглядывала на окружающих, побаиваясь такого соседства.

– Шапочка, привет! – поздоровалась Алекс, присаживаясь рядом с замаскированной королевой. – Не ожидала тебя тут увидеть...

– Ш-ш-ш! – Красная Шапочка прижала палец к губам. – Говори потише. Я не хочу, чтобы меня кто-нибудь узнал.

Алекс подумала, что она шутит.

– Ты пытаешься спрятаться в *таком* наряде?

– Я не знала, что надеть на разбойничью свадьбу в лесу, – возразила Шапочка, закрывая лицо накидкой. – И я бы вообще не пришла, но Чарли меня уговорил. Ты только посмотри на этот люд! Где Джек и Златовласка с ними познакомились? В детских кошмарах?

– А где Фрогги? – поинтересовалась Алекс. Она не заметила на поляне своего друга, когда-то бывшего человеком-лягушкой.

– В лесу с Джеком, они ждут начала церемонии, – ответила Шапочка. – Он друг жениха.

– Ух ты, как здорово! – воскликнула Алекс. – А кто подружка невесты?

Шапочка раздражённо фыркнула, совершенно не заботясь о том, что её услышат другие гости. Очевидно, это была большая тема.

– Лошадь.

Алекс закусила губу, чтобы не рассмеяться.

– Ну, это неудивительно. Они с Овсянкой много всего пережили. А у вас, наоборот, всегда были... как бы это сказать... натянутые отношения.

– Ага, но мы их наладили, когда она вернула украденное у меня бриллиантовое ожерелье. Она думала, что это просто шутка, а я считала, что это преступление, наказуемое смертной казнью... Но мы всё-таки помирились, так что я решила прийти.

– Рада это слышать, – сказала Алекс.

– А у тебя как дела? Как поживает твоя бабушка и жители Королевства фей? – осведомилась Шапочка. – Наверное, как всегда, цветут и пахнут.

Алекс протяжно вздохнула.

– Все готовятся к предстоящему балу Посвящения в феи. Я официально стану членом Совета фей и Содружества «Долго и счастливо», – сказала Алекс. Она задумалась, стоит ли делиться с Шапочкой тем, что теперь всецело занимало её мысли, и поняла, что мало с кем может об этом поговорить. – А ещё я познакомилась с парнем.

Присмотревшись к Алекс, Шапочка сдёрнула очки и, вытаращив свои и без того огромные голубые глаза, улыбнулась.

– Ну надо же! – громко воскликнула она, больше не беспокоясь о том, что её могут узнать. – Выкладывай всё! Где ты с ним познакомилась? Сколько ему лет? Он высокий? Знатный? Откуда родом? Какого вида?

Алекс с трудом запомнила все вопросы.

– Он сын одного фермера из Восточного королевства. Он старше и выше меня. И, насколько я знаю, он человек.

– Это пока, – заявила Шапочка. – Уж поверь: когда встречаешься с тем, кто время от времени превращается в гигантскую лягушку, это может несколько усложнить отношения. Но твой парень, похоже, ничего! Мне нравятся люди из рабочего класса. Как его зовут?

– Рук Робинс, – сказала Алекс, не сумев сдержать улыбку при упоминании его имени.

– Вижу, он тебе нравится, – проговорила Шапочка, подняв брови.

Алекс снова вздохнула, ощутив, что в животе опять порхают бабочки.

– Я не уверена, что готова к этому, – призналась она. – У меня сейчас столько забот... Не думаю, что время для начала отношений подходящее. И я волнуюсь, что это может перерасти в нечто серьёзное или, наоборот, может плохо закончиться. И, если честно, я не знаю, что будет хуже.

– Ох, Алекс, расслабься и наслаждайся, – сказала Шапочка. – Первая любовь бывает только раз в жизни. Что плохого может случиться?

– Например, меня могут ранить так сильно, что я стану злой и захочу поработить мир, как Колдунья, – невозмутимо объяснила Алекс.

– Это как-то чересчур, – покачала головой Шапочка. – Ты совсем на неё не похожа, так что можешь не волноваться.

– А вдруг похожа? Со мной это впервые. И если я не буду готова, шрам на сердце может остаться на всю жизнь.

Шапочка положила руку ей на плечо и тепло улыбнулась.

– Первый порез всегда самый глубокий, но шрам остаётся не от каждой царапины. Если всю жизнь бояться, что тебя могут ранить, ты не сумеешь жить по-настоящему. Если отгородиться от всего плохого, то и хорошего тоже не познаешь. И ничего дурного не случится, если ты встретишься с симпатичным парнем, которому нравишься.

– Спасибо, Шапочка, это очень мудрый совет, – сказала Алекс, немного удивившись, что у королевы такие глубокие познания в этом вопросе.

– Уж если я в чём и хорошо разбираюсь, так точно в первой любви. Впрочем, в четырнадцать лет я испортила жизнь двум людям, пытаюсь заполучить парня, который мне нравился, – не уверена, что я хороший советчик. Между любовью и помешательством лежит тонкая грань, которую я пересекала много раз. Но если бы не горький опыт прошлого, я бы никогда не встретила Чарли, так что всё-таки оно того стоило.

Алекс и Шапочка улыбнулись друг другу. Юная королева была единственной, кого Алекс могла считать старшей сестрой.

Шапочка потратила много лет, гоняясь за парнем, с которым ей не суждено было быть вместе, однако сегодня пришла на его свадьбу с другой женщиной и искренне за них радовалась. И если уж Шапочка сумела залечить разбитое сердце и, хоть и не сразу, но оставить прошлое позади, то и Алекс тоже сможет.

– Когда ты с ним опять увидишься? – спросила Шапочка.

– Завтра вечером. Мы пойдём на прогулку.

– Ой, как мило! Мне всегда было любопытно, как бедняки проводят первое свидание. Настоятельно рекомендую тебе перед встречей заглянуть ко мне в замок. Поболтаем о мальчиках, и я помогу тебе выбрать наряд.

– Тебе правда удобно? – уточнила Алекс. – Разве ты не занята всякими королевскими делами и прочим?

– Да нет, я с радостью помогу. У меня будет только одна дурацкая встреча в Палате Прогресса, но ты можешь ко мне зайти, и мы поболтаем во время особо скучных обсуждений.

– Что за Палата Прогресса? – переспросила Алекс. Она была уверена, что ослышалась.

– А я тебе не рассказывала? – удивилась Шапочка. – Ты говорила, что в вашем мире такое есть, там ещё заседают всякие представители.

– Конгресс?

– Ага, вот он! – радостно воскликнула Шапочка. – Я решила устроить такой же. Там заседают представители от каждой деревни королевства, и все вместе они мне помогают решать дела. Таким образом, все решения принимаются сообща, и я не буду нести полную ответственность, если что-то пойдёт не так. Но Конгресс звучит слишком занудно и уныло. Мне хотелось, чтобы название моей палаты представителей поднимало настроение и давало надежду. Вот я и решила, что «Палата Прогресса королевы Красной Шапочки» звучит гораздо лучше, чем скучный Конгресс.

– Кажется, церемония вот-вот начнётся, – сказала Алекс, заметив, что из леса на поляну вышли ещё несколько человек.

Едва солнце опустилось за горизонт, из-за деревьев выбрались запоздавшие гости, один подозрительнее другого. Огр, весь покрытый жёлтыми бородавками, занял место в первом ряду. Вслед за ним вышла женщина с ярко-красными глазами, которая села возле ведьмы в последнем ряду, – они явно были знакомы. Морщинистый гном вёл за руку слепого гнома с повязкой на глазах к бревну, где сидели Алекс и Шапочка. Перед ними уселась чета гоблинов с зелёной чешуйчатой кожей.

Женщина, закутанная в бордовое одеяние так, что виднелись только красивые зелёные глаза, села около Алекс и Шапочки. Она вела себя дружелюбно, но Алекс, как и Шапочка, хотела остаться незамеченной.

Красная Шапочка посмотрела вверх, глубоко дыша, чтобы немного унять страх, – в таком опасном обществе ей стало не по себе. Вдруг послышался громкий гул, и Алекс подпрыгнула от неожиданности – это Матушка Гусыня спикировала на поляну верхом на Лестере. Они приземлились на краю лужайки, и Гусыня заняла место за каменной кафедрой. Прилично отхлебнув из своей фляги, она спрятала её за тую шляпы и откашлялась, готовясь произнести речь.

– Приветствую вас дамы, господа и прочие, – начала Матушка Гусыня. – Мы понимаем, что времени у вас в обрез, поскольку все вы в бегах или когда-то пытались съесть или убить друг друга, так что по возможности мы проведём церемонию быстро и приятно, дабы не доставить вам никаких неудобств. Итак, начнём!

Гости одобрительно захлопали, сопровождая аплодисментами какофонией криков, воплей и рычания. Из-за деревьев позади кафедры-валуна вышли Джек и Чарли (для близнецов всегда Фрогги). Оба нарядились в парадные белые рубашки и выглядели как никогда привлекательно. Джек, как и Красная Шапочка, был встревожен, но это было приятное волнение.

Сзади послышался приглушённый топот, и, оглянувшись, Алекс увидела белого в коричневое яблоко жеребёнка, ступающего по проходу. Во рту он держал корзинку с лепестками роз и, выдыхая сквозь сжатые зубы, сдувал их в разные стороны, и они падали на землю.

– Какая прелесть! Кто это? – шёпотом спросила Алекс у Шапочки.

– Это сын Овсянки, – тихо ответила Шапочка. – Они назвали его Овёс.

Едва Овёс дошёл до алтаря, в проходе показалась его мама – кремовой масти лошадь с букетом ромашек во рту. Подойдя к сыну, она торопливо сжевала и проглотила цветы.

– Если у вас есть ноги, поприветствуйте невесту стоя, – сказала Матушка Гусыня.

Гости встали и повернулись к концу поляны. Шапочка осталась сидеть, но Алекс рывком подняла её на ноги.

Стайка птичек, сидевших на деревьях, начала чирикать прекрасную мелодию, и вот наконец на поляну вышла Златовласка. Она была ослепительно красива. Белое кружевное платье невесты с длинным шлейфом смотрелось просто, но в то же время изысканно. Она шла босиком, а её золотистые локоны были распущены и ниспадали до талии. Рукоять меча была украшена полевыми цветами, и она несла его, словно букет. Красиво, но опасно, как и сама Златовласка.

Хотя гости наводили ужас, церемония вне всяких сомнений получилась красивой. Златовласка приблизилась к алтарю, и они с Джеком повернулись к Матушке Гусыне, едва сдерживая слёзы радости.

– Так, можете сесть, – сказала Гусыня и, когда все послушно заняли свои места, продолжила: – Четыре срока и семь лет назад... Ой, не та речь, простите! Возлюбленные братья и сёстры, мы собрались в этом захолустье, чтобы сочетать браком двух разбойников в розыске. – Матушка Гусыня повернулась к жениху. – Джек, берёшь ли ты Златовласку, женщину, неоднократно осуждённую за грабежи, проникновение в чужое жилище, сокрытие от правосудия...

– Не забудь ещё про попытку убийства! – выкрикнула Красная Шапочка.

– Не забуду, – невозмутимо кивнула Матушка Гусыня. – ...И за попытку убийства, в свои законные жёны вне закона и клянёшься ли любить её в болезни и здравии, на воле и в заточении, пока смерть не разлучит вас?

Джек не задумался ни на мгновение.

– Да, – сказал он, широко улыбаясь.

Матушка Гусыня повернулась к невесте.

– Златовласка, берёшь ли ты Джека, народного героя, чьё доброе имя ты собственноручно очернила, в свои законные мужья вне закона и клянёшься ли любить его в болезни и здравии, на воле и в заточении, пока смерть не разлучит вас?

Златовласка никогда в жизни не была так счастлива.

– Да, – сказала она.

– Что ж, в таком случае покончим с этим! Властью, отчасти данной мне Содружеством «Долго и счастливо», я объявляю вас мужем и женой! Жених может поцеловать...

Но не успела она договорить, как Джек и Златовласка слились в поцелуе, а гости неистово захлопали. Поцеловавшись, новобрачные сели на Овсянку и поскакали по проходу. Овёс, не отставая, бежал следом.

Матушка Гусыня щёлкнула пальцами, и у Овсянки на крупе появилась надпись:

МОЛОДОЖЁНЫ

После церемонии все страхи и сомнения Алекс насчёт прогулки с Руком каким-то образом улетучились. Ей захотелось когда-нибудь стать такой же счастливой, как Джек со Златовлаской, и её больше не волновало, через что ей придётся ради этого пройти.

– Ну ладно, а теперь чешите отсюда, пока меня тут с вами не увидели, – сказала Матушка Гусыня. – Эй, огр с последнего ряда! Ты с прошлой недели должен мне семнадцать золотых за игру! Я всё помню!

Гости исчезли в лесной чаще так же быстро, как и появились. Фрогги подошёл к Алексу и Шапочке и от души обнял юную фею.

– Здравствуй, Алекс! Как же приятно тебя видеть! Прекрасная получилась свадьба, да?

– Очень красивая, – согласился Алекс. – Правда же, Шапочка?

Королева не отвечала. Скрестив руки на груди и нахмурившись, она смотрела вслед Джеку и Златовласке.

– Дорогая, что-то не так? – спросил Фрогги. – Разве тебе не понравилась церемония?

– Понравилась, – неубедительно ответила Шапочка. – Особенно платье – потому что оно моё! Она его у меня украла!

Глава 5

Происшествие на кладбище

Проведя в самолёте по крайней мере неделю (по ощущениям), путешественники приземлились в аэропорту «Хитроу», где сделали пересадку на рейс до Берлина. Вокруг было столько людей разных национальностей и культур, что Коннер почувствовал, будто оказался во всех точках земного шара одновременно. Несомненно, домой из этой поездки он вернётся с куда более широким кругозором, хоть и уставший. Когда пятнадцатичасовой перелёт подошёл к концу, Коннер, спавший всего три часа за всё путешествие, подумал, что его шея, которая затекла от долгого сидения в неудобной позе, никогда не перестанет болеть.

– Советую всем поспать, когда доберёмся до гостиницы, – сказала миссис Питерс, ведя учеников в зону выдачи багажа. – А то на завтрашнем чтении будете клевать носом из-за смены поясов.

Миссис Питерс, Бри и книгообниматели забрали свой багаж с ленты, а Бэтси всё не появлялась. Впрочем, Коннер не стал бы волноваться, если бы она потерялась. Наоборот, он подумал, что уж лучше несколько дней проходить в одной и той же одежде, чем таскать с собой по Германии этот разлагающийся на глазах чемодан. Но только он свыкся с этой мыслью, как вдруг Бэтси соскользнула вниз по багажной ленте, с грохотом бухнувшись на конвейер. Бэтси прибыла в Германию и хотела, чтобы об этом знали все.

Пробираясь через толпу, ребята направились вслед за миссис Питерс к *Ausang*, то есть к выходу, где их ждал заказанный заранее мини-автобус. Водитель, суровый на вид пожилой круглолицый мужчина с тонкими усиками, держал в руках табличку с надписью «ПИТЕРС».

– *Guten Tag*, – поздоровалась миссис Питерс. – Я Эвелин Питерс, приятно познакомиться.

– ЗДРАСЬТЕ! – громко сказала Синди и затрясла его руку. – МЫ ИЗ США. ДЛЯ НАС БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ ПОБЫВАТЬ В ВАШЕЙ СТРАНЕ!

Все, кроме водителя, дружно закатили глаза. Он не впервые встречал туристов вроде Синди, которые позорят других.

– Я немец, но не глухой, – произнёс водитель на безупречном английском. – Давайте я положу ваши чемоданы в багажник, и поедем в гостиницу.

Когда машина отъехала от аэропорта, путешественники принялись разглядывать мелькавшие за окном достопримечательности чужой страны. Первые впечатления от Германии напомнили Коннеру о том, как он впервые оказался в Стране сказок. Хоть они находились очень далеко от родной страны, здесь всё казалось очень знакомым. Книгообниматели вытащили фотоаппараты и начали фотографировать всё подряд.

– Смотрите, фонарный столб! – Линди продемонстрировала всем свой снимок.

– У нас дома точно такие же, – сказала Бри.

– Но это же немецкий фонарный столб, – возразила Линди.

На каждой улице по пути им встречалось всё больше достопримечательностей, на которые они смотрели, разинув рты: дома такого точно не увидишь! Рядом со стеклянным офисным зданием высился громадный готический собор, украшенный горгульями. Возле памятника знаменитому немецкому оперному певцу стояла абстрактная скульптура собаки, словно сделанной из надувных шариков. Крохотные магазинчики, похожие на пряничные домики, тянулись вдоль улиц, прямо как в Америке.

Берлин отличался от всех городов, в которых бывали Коннер и его одноклассники. Он сочетал в себе старое и новое: чувствовал выдающихся личностей и события прошлого и в то же время воздавал должное идеям и открытиям будущего.

– Считается, что Берлин – один из городов, которые задали тон всему миру. Именно поэтому он и стал таким, каким мы знаем его сейчас, – сказала миссис Питерс. – Куда ни глянь, повсюду видишь историю – порой прекрасную, порой ужасную, но тем не менее очень значимую.

Коннер серьёзно воспринял слова миссис Питерс: глядя в окно, он думал о том, сколько людей ездили по этим улицам до него и как они жили.

– Как по мне, он скорее грязный, чем исторический, – заявила Минди уныло. – Вон, посмотрите на ту стену – она же вся изрисована граффити!

– Вообще-то это Берлинская стена, Минди, – сказала Бри. – Одна из самых значимых исторических достопримечательностей в мире.

Водитель хмыкнул себе под нос, Минди густо покраснела, а девочки тут же принялись щёлкать фотоаппаратами.

– Ой! Ну, могли бы табличку какую-нибудь поставить или типа того.

Время от времени они видели на автобусных остановках и досках для объявлений коричневые афиши, рекламирующие фестиваль сказок братьев Grimm:

*Берлинский университет приглашает вас на фестиваль братьев Grimm
Окажитесь среди первых, кто услышит три совершенно новые
сказки братьев Grimm, когда Берлинский университет откроет тайник,
оставленный знаменитыми сказочниками.*

*Среда, 12.00, кладбище святого Матфея. Обращайтесь за билетами в
Берлинский университет.*

Афиши, расклеенные по всему городу, ещё сильнее подогрели нетерпение ребят. Миссис Питерс вытащила из сумочки толстую папку с маршрутом поездки и поделилась планом с ребятами.

– Когда приедем в гостиницу, ляжем ненадолго поспать, а потом можно погулять по городу до ужина. Чтение сказок пройдёт завтра в полдень на кладбище, поэтому в десять утра встретимся в вестибюле отеля и пойдём завтракать, но, если кто-то хочет поспать подольше, учтите, что мы уходим ровно в одиннадцать. После мероприятия мы можем пообедать в кафе на ваш выбор, а потом отправиться на велосипедную экскурсию по парку Тиргартен. В четверг мы посетим Бранденбургские ворота, ведомство федерального канцлера Германии и пару музеев. В последний день перед отъездом можно походить по местным магазинам.

Все радостно закивали, хотя Коннер, в отличие от девочек, был не в восторге, что целый день придётся потратить на шопинг.

Вскоре машина подъехала к отелю под названием «*Gewaltiger Palast*», которое миссис Питерс перевела с немецкого как «огромный дворец». Впрочем, внушительное название несколько не соответствовало истине. Отель был маленький, невзрачный, да и на дворец совсем не походил, а работали там всего несколько человек. Судя по фотографиям в рамках на стене, эта гостиница принадлежала одной семье ещё до Второй мировой войны.

Престарелая женщина за стойкой регистрации тоже выглядела так, будто сидит тут с довоенных времён. Она была высокая, с седыми курчавыми волосами, а униженная разноцветными бусинами тесьма, на которой висели её очки, ярко выделялась на фоне тусклых цветов вестибюля гостиницы. По-английски она говорила не так бегло, как водитель, но при регистрации ничего не напутала.

Когда она размещала их по номерам, было заметно, что ей это неприятно. Коннер не понял, то ли ей не нравятся американцы, то ли вообще все люди. Миссис Питерс взяла у неё ключи от номеров и стала раздавать ученикам.

– Не то чтобы я в вас сомневаюсь, ребята, но должна напомнить, что, даже находясь в другой стране, вы должны неукоснительно соблюдать все школьные правила, – предупредила миссис Питерс. – А теперь отправляйтесь спать.

Все зашли в лифт. Венди и Линди делили комнату на втором этаже, а Бри, Минди и Синди – на третьем. У Коннера был одноместный номер на четвёртом этаже. Когда он вышел из лифта, миссис Питерс осталась в кабине.

– А где ваша комната, миссис Питерс? – поинтересовался Коннер, придерживая двери лифта.

– Я забронировала себе Канцлерский люкс, – сказала она. – Когда доживёте до моего возраста, мистер Бейли, поймёте, что путешествовать стоит только с полным комфортом. Приятных снов.

Двери лифта закрылись, и Коннер отправился в свой номер. Он ничуть не удивился, что в его комнате неуютно. Кровать была маленькая и с виду жёсткая, коричневый ковёр пах так, как и должен пахнуть старый ковёр, а бежевые обои отставали от стен в углах. Но Коннер не расстроился: он понимал, что номер вполне соответствует его бюджету.

Швырнув Бэтси на стул в углу, Коннер забрался в постель. Кровать оказалась гораздо жёстче, чем он думал, а простыни были на ощупь как бумажные. Несмотря на неудобства, Коннер рассчитывал заснуть, едва голова коснётся подушки, однако, пролежав десять минут с закрытыми глазами, так и не сумел. Либо он не привык к смене часовых поясов, либо не мог уснуть от усталости.

«Интересно, Алекс тут? – подумал Коннер. – Она заценит мою комнату».

Открыв Бэтси, он вытащил осколок зеркала и постучал по нему пальцем. Стекло засветилось, пытаясь связать его с сестрой в сказочном мире. Коннер смотрел на своё отражение, надеясь, что вместо него появится Алекс. Но, увы, ничего не произошло.

– Вот бы у волшебных зеркал был автоответчик, – пробормотал Коннер, запихивая осколок в чемодан.

Потом он подошёл к окну и выглянул наружу посмотреть на Берлин. Отчасти Коннер чувствовал себя здесь как дома, поскольку находился там, где когда-то жили братья Гримм. Возможно, на этой самой улице, где стоит отель, братья встречались с его бабушкой и другими феями. А может быть, в незапамятные времена этот отель был старой таверной, куда Матушка Гусыня приходила с братьями пропустить по стаканчику.

Миссис Питерс была права: этот город обладал богатой историей. Коннер будто бы чувствовал, как древнее и многое повидавшее на своём веку сердце Берлина бьётся глубоко в недрах земли.

Коннер перевёл взгляд на гостиницу и заметил, что этажом ниже из окна высунулась Бри. В ушах у неё были наушники, и она тоже любовалась городом. Интересно, она думает о том же, что и он? Коннер представил, как обрадовалась бы Бри, расскажи он ей историю Германии, которую знал только он. Наверняка она посчитала бы его крутым.

Тут Бри подняла голову и увидела, что Коннер на неё пялится. Мальчик застыл и побледнел. Как можно быть таким неосторожным! Однако Бри просто рассмеялась и помахала ему. Коннер помахал в ответ, притворившись, что только сейчас её заметил. Затем быстро закрыл окна, задёрнул занавески, чтобы она не подумала, будто он за ней следит, и лёг в кровать.

Когда Коннер проснулся, у него было ощущение, что он оказался под водой, – так на него влияла смена часовых поясов. Он отправился на прогулку с миссис Питерс и девочками, а потом они быстро перекусили в небольшом кафе неподалёку от гостиницы. Коннер старался не смотреть на Бри: он не сомневался, что если она заметит, как он на неё тарачится, то щёки у него воспламятся.

Вернувшись в свой номер, Коннер снова попытался связаться с сестрой, но она не ответила. Наверное, всюю готовится к балу.

Наутро Коннер проснулся всё таким же уставшим и невыспавшимся. Он даже забеспокоился, что синдром смены часового пояса может оказаться неизлечимой болезнью в его случае. Посмотрев на часы, стоявшие на прикроватной тумбочке, Коннер не на шутку перепугался: он проспал, и до выхода осталось всего пять минут. Выскочив из постели, словно по команде, как на пожарных учениях, он быстро натянул одежду и почистил зубы.

Лифт он ждать не стал – просто скатился кубарем по лестнице в вестибюль. Схватив на бегу тост со стола с гостиничным завтраком, Коннер прибежал ко входу в пять минут одиннадцатого. Миссис Питерс и девочки ждали его возле стойки с буклетами достопримечательностей и разглядывали обстановку отеля.

– Извините за опоздание, – выдохнул Коннер. – Я проспал.

Книгообниматели уставились на него так сердито, словно он совершил преступление.

– Ничего страшного, мистер Бейли, – успокоила его миссис Питерс. – Опоздание на пять минут – не беда.

– Хорошо, что ты не врач со «Скорой помощи» и не машинист, – пробурчала Минди, скрестив руки на груди. Они с книгообнимателями придирались к Коннеру по любому поводу.

– Поехали на кладбище, успеем перед чтениями побывать на празднике, – сказала миссис Питерс ребятам.

Выйдя из отеля, они увидели ожидавшую их машину с тем же водителем, что вёз их вчера из аэропорта. Все забрались в автомобиль, с радостью предвкушая первое приключение. Машина резво помчалась по улицам Берлина, а девочки снова принялись фотографировать всё подряд. Они проехали вдоль парка Тиргартен, протянувшегося через центр города, как Центральный парк в Нью-Йорке, и мимо Бранденбургских ворот. Коннер сразу узнал эти колонны и колесницу, запряжённую четвёркой лошадей наверху. Вскоре, пробравшись по затейливому лабиринту улиц, машина подъехала к кладбищу святого Матфея.

Хотя Коннер не знал, как выглядит это кладбище, представлял он его совсем иначе. Оно находилось в конце длинной улицы и походило на внутренний дворик обступивших его высоток и офисных зданий. Неподальёку от кладбища, построенного сто пятьдесят лет назад, располагалась украшенная куполом площадка. Даже кладбище олицетворяло эту особенность Берлина – сочетать в себе старое и новое.

Внутри можно было войти через каменные ворота внушительного размера, сплошь увитые засохшим плющом и увенчанные распятием. Несмотря на то что это сооружение было самым старым в этой части города, за долгие годы оно не потеряло своей значимости. Этим воротам следовало выказывать должный почёт и уважение.

У входа висело множество коричневых афиш, приглашающих на фестиваль братьев Гримм. Разумеется, миссис Питерс и её ученики были не единственными желающими побывать на чтениях: возле входа стояло много автомобилей и автобусов, на которых сюда добирались гости. Осветить событие приехали даже съёмочные новостные группы.

– Пойдёмте, ребята, – сказала миссис Питерс, ведя за собой учеников к воротам.

– Какое жуткое место, – пробормотала Линди, а Венди кивнула. Девочки побаивались заходить внутрь.

– Как тут круто, – восхитилась Бри и сфотографировала вход на камеру телефона. Это была её первая фотография за поездку.

Кладбище было празднично украшено. Там и тут им встречались студенты Берлинского университета, одетые в коричневые футболки под цвет афиш. Они помогали гостям и отвечали на вопросы. По кладбищу, разговаривая на самых разных языках, гуляли преподаватели и студенты самых разных возрастов, приехавшие из самых разных стран.

Многие посетители собрались возле небольшой часовни посреди кладбища. Путь к лестнице, ведущей внутрь, преграждала красная бархатная веревка, превращая вход в подобие сцены. В центре стояла белая колонна, которую венчала стеклянная витрина, а внутри неё

находился очень старый деревянный сундучок. Коннер сразу понял, что это тот самый тайник братьев Гримм, и широко улыбнулся, подумав, что Алекс и бабушка тоже наверняка были бы на седьмом небе от счастья, – ведь столько людей собралось послушать новые сказки братьев Гримм.

– Миссис Вайс! Миссис Вайс! – крикнула миссис Питерс. К ним повернулась женщина, которую справедливо можно было бы назвать немецкой версией миссис Питерс. На ней было точно такое же платье и очки, как у их директрисы.

– Миссис Питерс! Очень рада вас видеть! – сказала миссис Вайс, обнимая свою давнюю подругу.

– Ребята, познакомьтесь с моей коллегой миссис Вайс. Мы приехали сюда благодаря ей. Она преподаёт английский язык во Франкфурте. И она сразу, как узнала о сегодняшнем мероприятии, сообщила о нём мне.

– Я очень рада, что у вас получилось приехать, – сказала миссис Вайс и посмотрела на часы. – Чтения начнутся минут через двадцать, можете пока погулять по кладбищу. На южной стороне проходит соревнование по рисованию портретов и конкурс рассказов.

– Да, можете погулять, пока мы с миссис Вайс пообщаемся, – разрешила миссис Питерс. – Но далеко не уходите.

Ребята разошлись в разные стороны. Минди и Синди отправились рисовать портреты, а Линди и Венди побежали узнать, не поздно ли ещё поучаствовать в конкурсе рассказов. Коннер же в одиночестве направился в глубь кладбища.

По его периметру тянулись ряды огромных мавзолеев, а посреди аккуратных лужаек тут и там располагались могилы поменьше и склепы. На некоторых надгробиях значились даты рождения и смерти на две сотни лет назад. Коннер даже не поверил, что люди покоятся здесь так долго. Впрочем, после бесконечного полёта, проведённого в позе эмбриона, которого зажали в тесноте, он догадывался, каково это.

Коннер прошёл вдоль ряда мавзолеев, с восторгом разглядывая колонны, статуи и витражные оконца: наверняка здесь захоронены какие-нибудь выдающиеся и к тому же богатые личности. Он не сомневался, что именно среди них найдёт могилы Вильгельма и Якоба Гримм. Однако, дважды обойдя вокруг кладбища, Коннер так и не отыскал место захоронения сказочников.

Тут он заметил, что вокруг небольшого ряда могил посреди кладбища собралась толпа. Коннеру стало любопытно, что они там разглядывают, и он отправился посмотреть.

Пробравшись сквозь толпу, Коннер понял, в чём дело. Все собрались вокруг четырёх одинаковых могил, расположенных в ряд, над каждой из которых возвышалось прямоугольное тёмно-серое надгробие. Коннер дважды прочитал имена на двух последних в ряду памятниках, не веря глазам. Он смотрел на очень скромные могилы Вильгельма и Якоба Гримм, похороненных рядом с сыновьями Вильгельма Рудольфом и Германом.

– Поверить не могу, – пробормотал себе под нос Коннер.

– Чему? – раздался сбоку знакомый голос. Коннер посмотрел вправо и увидел Бри. Она тоже подошла поближе.

– Да тому, что это – их могилы, – скривился Коннер. – Я-то думал, что у самых известных сказочников могилы должны быть покрупче. Я представлял себе большой склеп со статуями сказочных персонажей и витражными окнами с мозаичными замками и пряничными домиками. А это вообще ни о чём.

– А мне нравится, – сказала Бри и сфотографировала могилы на камеру телефона. – Очень просто и с достоинством – хочу, чтобы обо мне тоже осталась такая память. К тому же сомневаюсь, что им теперь есть до этого дело.

– Наверно, – согласился Коннер. Однако он был разочарован до глубины души. По его мнению, братья Гримм заслуживали куда большего.

Бри, казалось, позабавило, что он расстроился.

– Мне кажется, никого не помнят так, как хочется. Надо просто делать всё, что в твоих силах, выкладываться на полную и надеяться, что оставишь след в истории. Сомневаюсь, что возле любой другой могилы тут собирается такая толпа.

По кладбищу разнеслось громкое гудение. Все повернулись к часовне и увидели, что у входа стоит мужчина в традиционном тирольском костюме и дует в горн. Наступил полдень – вот-вот должны были начаться чтения. Люди, гулявшие по кладбищу, стройной толпой направились к часовне. Всем не терпелось услышать новые сказки братьев Grimm. Коннер и Бри присоединились к миссис Питерс и книгообнимателям.

– Я так волнуюсь, – воскликнула Синди, хлопая в ладоши.

– Надеюсь, в одной из сказок будет про какое-нибудь ужасное проклятие как в «Спящей Красавице», – сказала Минди. – Люблю проклятия!

– А я надеюсь, что одна из сказок – это сиквел или приквел к какой-нибудь их известной истории, – высказала свои пожелания Линди. – Здорово будет узнать, что случилось с нашими любимыми героями до или после того, что описано в сказках.

Коннер хихикнул: уж он-то знал, но не собирался им рассказывать.

– Что смешного, Коннер? – спросила Минди.

– Да ничего, просто тоже волнуюсь, – отмахнулся он.

Из часовни вышла женщина, которую толпа приветствовала бурными аплодисментами. Коннер догадался, что она, наверное, какая-нибудь местная звезда. Она была высокая, дородная, круглолицая и румяная. Её ярко-оранжевое платье с крупными пуговицами отлично сочеталось с короткими курчавыми рыжими волосами. Встав у микрофона, установленного рядом с тайником, она помахала собравшимся и поздоровалась со всеми сначала по-немецки, затем по-французски, а потом по-английски.

– Добрый день, дорогие гости, добро пожаловать на кладбище святого Матфея, – радостно сказала она с сильным немецким акцентом. – Меня зовут София Амзель. Берлинский университет поручил мне провести чтение трёх новейших сказок, написанных братьями Grimm. До этого дня никто и никогда их не слышал.

Англоговорящие гости ответили одобрительным гулом. София вынула деревянный сундук из витрины и с осторожностью сжала его в руках.

– Этот сундук недавно был найден среди архивов Берлинского университета, датированных 1811 годом. По воле братьев Grimm эти сказки должны быть открыты и прочитаны прилюдно спустя двести лет, – объявила София. – Каждую сказку я прочту сначала по-немецки, затем по-французски, потом по-английски. Также все три сказки будут переведены на другие языки мира и выложены в общий доступ на сайт Берлинского университета. Ну а теперь я прочту вам первую сказку.

Толпа взорвалась аплодисментами. София осторожно открыла деревянный ящичек и достала из него скрученный в трубку пергамент, перевязанный белой лентой. Мужчина в тирольском костюме забрал ящик у Софии и держал его, пока она читала сказку в микрофон.

Как и пообещала, София сперва прочитала историю по-немецки, а затем по-французски. По ходу чтения слушатели смеялись и хлопали в ладоши, когда что-то в тексте их забавляло.

Коннер не находил себе места от волнения, пока шло чтение на других языках. Ему не терпелось узнать, о ком или о чём написали братья Grimm, – уж не о ком-нибудь из тех, кого знают они с сестрой?

София откашлялась, прежде чем начать чтение по-английски.

– Первая сказка называется «Извилистое Дерево», – объявила она.

Коннер вмиг залился краской и от неожиданности ахнул так сильно и громко, что закашлялся. В ту же минуту он почувствовал, что Бри косится на него с подозрением.

– Вот странно, – переведа дух, выговорил Коннер. – Так называется и моя сказка. Ну и совпадение.

– Ага, совпадение, – сказала Бри. Впрочем, её подозрения довольно быстро развеялись. В конце концов, что это, если не совпадение? Она перевела взгляд на Софию, которая как раз начала читать сказку.

Много лет тому назад в далёком-предалёком лесу жило-было дерево, которое отличалось от других деревьев. Прямые стволы его собратьев тянулись к небу, а его ствол закручивался кольцами и изгибался так и эдак. Дерево прозвали Извилистым. Люди и звери приходили со всех земель поглядеть на это чудо.

Однако стоило всем уйти, как остальные деревья, переговариваясь на языке, понятном лишь им, принимались дразнить бедное Извилистое Дерево.

– Терпеть не можем твои закрученные ветви и листья! Когда-нибудь дровосеки тебя срубят да пустят на дрова!

Извилистое Дерево очень огорчалось из-за их слов. И если бы вы понимали язык деревьев, то услышали бы, как каждую ночь перед сном оно горько плакало.

Минуло много лет. Однажды в последний день зимы в лес пришли дровосеки. Им нужна была древесина, но не для топки, а для строительства. И срубили они все деревья в лесу, чтобы построить себе дома и мебель. Когда дровосеки ушли, в лесу осталось одно-единственное дерево. И это было, конечно, Извилистое Дерево.

Увидев, как изгибаются его ствол и ветви, дровосеки поняли, что для строительства оно не годится. И они оставили Извилистое Дерево жить да поживать, а другие деревья срубили.

Англоговорящие слушатели громко захлопали, когда сказка закончилась. А Коннер застыл как истукан.

– Как классно, – сказал он Бри со стыдливой усмешкой. – Я придумал точно такую же сказку, как и братья Гримм. Наверно, я всё-таки не такой уж плохой автор.

Он выдавливал из себя смешки и натянуто улыбался, но видел, что Бри совсем не до веселья. Как и на самолёте, она смотрела на него искоса и с подозрением.

– Ага... Классно, – пробормотала она, но было заметно, что она хотела сказать другое.

София достала второй свиток из сундучка, тоже перевязанный белой лентой, и начала читать сказку по-немецки, потом по-французски, наконец, по-английски.

– Вторая сказка называется «Ходячий Окунь», – сообщила она замершим в нетерпении слушателям.

У Коннера глаза едва не вылезли из орбит – кажется, он серьёзно влип.

Бри неверяще качала головой. Может, ей послышалось?

– погоди, она сказала, что эта сказка называется «Ходячий О...» – начала Бри, но закончить вопрос не успела – София стала читать вторую историю.

Давным-давно в глубоком озере жил себе окунь один-одинёшенек. Каждый день он с завистью наблюдал за мальчонкой из близлежащей деревни, играющим на суше с разными животными. Он бегал вместе с лошадьми, прыгал с собаками и лазал по деревьям с белками. Окуню очень хотелось тоже поиграть с мальчиком, но он понимал, что это невозможно.

Однажды пролетающая над озером фея уронила в воду свою волшебную палочку. Окунь был воспитанной рыбой и достал её со дна.

– В знак благодарности за добрый поступок я исполню твоё желание, – молвила фея. Окунь призадумался, да ненадолго: он знал, что попросить у феи.

– Я хочу ноги как у всех животных на суше, чтобы я тоже мог играть с мальчиком из деревни, – сказал Окунь.

Фея взмахнула палочкой, рыбы плавники по волшебству превратились в ноги, и Окунь впервые ступил на землю.

На следующий день, когда мальчик прибежал играть на берег, Окунь с радостью показал ему свои ноги. Они сразу подружались и день-деньской бегали вместе с лошадьми, прыгали с собаками и лазали по деревьям с белками. Но однажды мальчик оказался слишком близко к краю берега и упал в озеро. Окунь бросился к воде, пытаясь спасти друга, но без плавников он больше не мог плавать. Мальчик тоже не умел плавать и утонул.

Окунь пожалел, что захотел себе ноги, ведь останься он рыбой, мальчик жил бы по сей день.

Англоговорящие слушатели, в том числе миссис Питерс и книгообниматели, горестно охнули, услышав печальную концовку. Но Коннер и Бри не проронили ни звука: оба сидели с отвисшими челюстями.

– Ух ты, ещё одно совпадение, – только и сумел сказать Коннер Бри, но та промолчала.

– Сказка очень грустная, но, думаю, все согласятся, что самые ценные уроки мы извлекаем из трагических историй, – сказала слушателям София. – Полагаю, братья Гримм пытаются донести до нас через эту сказку, что нужно быть осторожнее со своими желаниями.

Миссис Питерс неожиданно нахмурилась.

– Такое чувство, что я уже читала эти сказки, – тихо пробормотала она, и у Коннера участилось сердцебиение. – Разве вы не точно такие же написали, Коннер?

– Да! – Мальчик решил, что лучше показать свой восторг. – Мои сказки до жути похожи на эти. Безумие какое-то!

Книгообниматели дружно закатили глаза. Миссис Питерс же с улыбкой похлопала Коннера по спине, к счастью, не задумавшись над этим совпадением всерьёз.

Бри вела себя как никогда тихо, но у неё было такое напряжённое лицо, что Коннер прямо-таки слышал, как она мысленно пытается найти происходящему логическое объяснение. Бри любила загадки, но эта была выше её понимания. Как Коннер узнал об этих сказках, если о них до сих пор не знала ни одна живая душа? Бри подозревала, что это не просто совпадение.

Ну а Коннеру не верилось, что ему так не везёт. Кто бы мог подумать, что две из трёх сказок братьев Гримм, хранившихся в тайнике столько лет, окажутся именно теми историями, которые он, по сути, выдал за свои? Что ж, по крайней мере, его положение не было безнадежным: худшее, в чём его могли обвинить, – это экстрасенсорный плагиат. Но, судя по прожигающему взгляду Бри, это объяснение не пришло ей в голову.

– Настало время прочесть третью и последнюю сказку, – с сожалением сказала София. – И раз уж наши англоговорящие слушатели проявили такое терпение, сначала я прочту сказку по-английски.

Коннер тяжело вздохнул, собираясь с духом, – чего ему ждать от третьей истории? София достала из сундучка последний свиток. В отличие от первых двух этот был перевязан красной лентой.

– Должно быть, эта сказка очень важна, раз лента не белая, – предположила София, разворачивая свиток. – Последняя сказка называется «Тайный замок».

Коннер выдохнул с облегчением и расслабился. Он точно не писал ни о каком тайном замке. Кто знает, может, третья сказка окажется такой хорошей, что Бри забудет о первых двух? Коннер устался под ноги, желая, чтобы чтения закончились как можно скорее.

София снова откашлялась и начала читать.

Давным-давно, в далёком-предалёком королевстве жили два брата, которые любили сочинять сказки. Жители их деревни с удовольствием слушали эти истории и считали, что у сказочников очень богатое воображение. Но братья хранили секрет: они не сами придумывали сказки.

Коннер устремил взгляд на Софию. Эта история звучала знакомо – даже слишком знакомо.

Каждый день братья отправлялись в лес, где их ждала прекрасная фея. И всякий раз она рассказывала братьям новую сказку, а они потом делились ею с жителями деревни. Жила фея в Тайном замке, о котором никто не знал, а в её сказках рассказывалось о волшебных существах, живущих там с нею. Братья были очень благодарны фее и никому не говорили ни о ней, ни о замке.

Сердце у Коннера билось где-то в горле. Он слушал так напряжённо, что напрочь забыл о других людях. Чем больше прояснялась история, тем больше тревожных мыслей роилось у него в голове. Неужели братья Гримм спланировали это мероприятие, чтобы спустя столько лет открыть всему миру правду о том, откуда взялись их сказки? Неужели они вот-вот признаются, что Фея-крёстная существует на самом деле и всё время им помогала?...

Однажды о сказках братьев прознал один король. Он был умён и смекнул, что в их историях есть доля правды. Король отправил своих солдат проследить за братьями, когда они в следующий раз отправятся в лес на встречу с феей. И вот их тайну раскрыли. Король повелел братьям явиться к нему во дворец и приказал им отвести его вместе с армией в Тайный замок, где жила фея, чтобы захватить его.

Братья молили короля отпустить их и говорили, что не знают, где найти Тайный замок. Но правитель был алчен и жесток и сказал братьям, что если они не покажут верный путь к замку, то он прикажет убить всех жителей их деревни.

Братья не хотели беспокоить фею, которая всегда была к ним добра, поэтому попросили помощи у большой волшебной птицы, тоже обитавшей в Тайном замке. Птица дала братьям карту с дорогой к замку и велела передать её королю. Но карта эта была не простая, а заколдованная, и до Тайного замка королю и его армии пришлось бы добираться целых двести лет.

Волшебная птица заверила братьев, что, когда король со своим войском прибудет в Тайный замок, его жители смогут дать им отпор. Получив карту, король и его армия тут же отправились искать Тайный замок.

После исчезновения короля родная деревня братьев осталась целой и невредимой. Но братья больше никогда не видели ни волшебную птицу, ни добрую фею. Время шло, и братья стали беспокоиться, что птица забыла предостеречь жителей Тайного замка о надвигающейся опасности. Тогда братья решили написать последнюю сказку. Они понимали, что она важнее всех историй, рассказанных прежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.